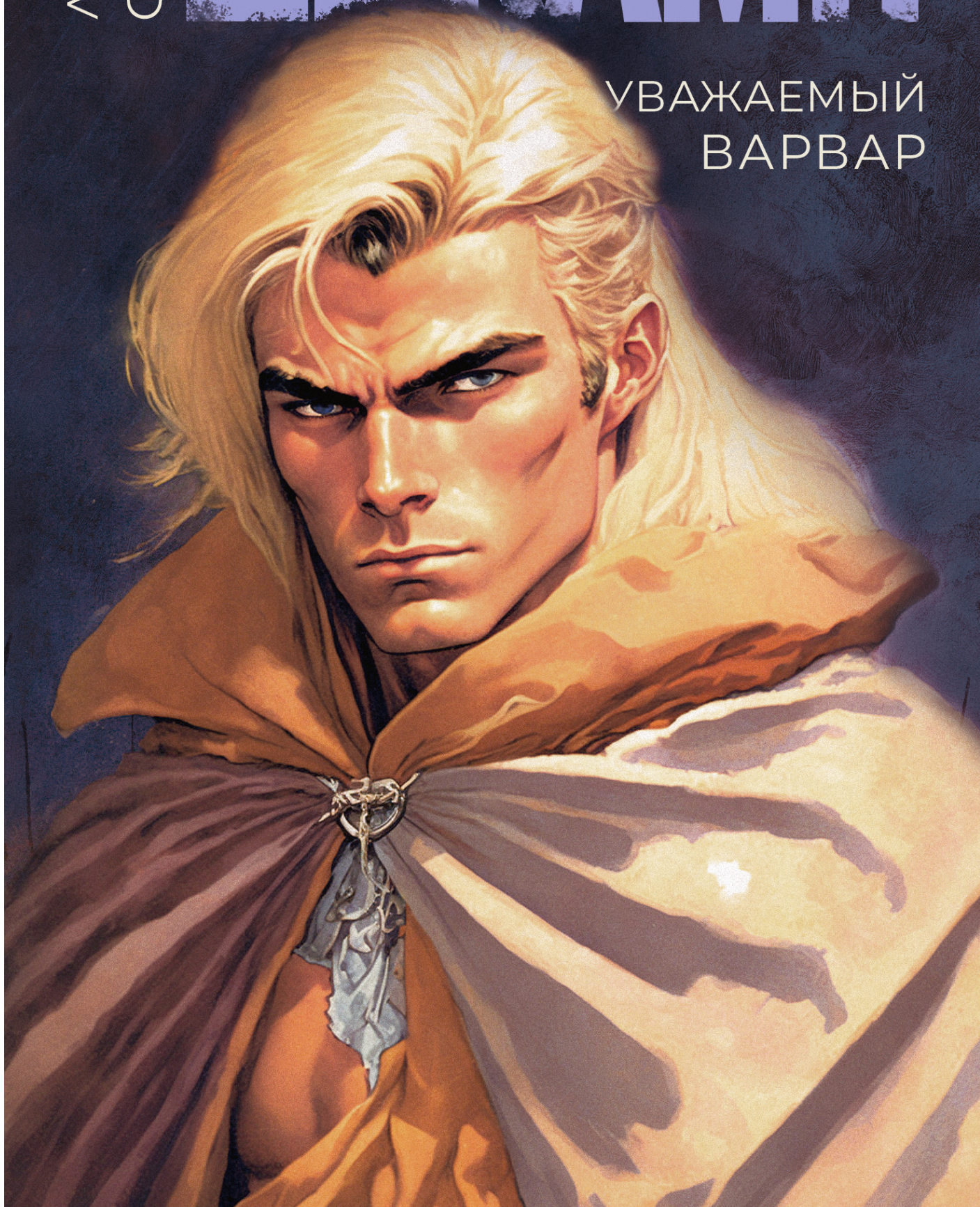

Н О В А Р И Я

ЛАЙОН
СПРЭГ

ДЕКАМП

УВАЖАЕМЫЙ
ВАРВАР

Новария

Лайон Спрэг де Камп
Уважаемый варвар

ООО "Эвербук"

1989

Спрэг де Камп Л.

Уважаемый варвар / Л. Спрэг де Камп — ООО "Эвербук",
1989 — (Новария)

ISBN 978-5-00-580302-3

Джориан, бывший король Ксилара, всю жизнь попадал в передраги. И хотя порой он набивал шишки, зато научился мастерски фехтовать, вскрывать замки и отлично лгать. Пришло время передать этот опыт Керину – его младшему брату. Молодой авантюрист отправляется в империю Куромон, чтобы узнать секрет часового механизма, необходимый для семейного дела. Керину никак не избежать вражеских уловок: придется сразиться с коварным морским капитаном, двуличным колдуном и пиратами. И все бы ничего, если бы не навязанная ему помощница – надоедливая эльфийка размером с наперсток, которая только и умеет, что строить козни.

ISBN 978-5-00-580302-3

© Спрэг де Камп Л., 1989

© ООО "Эвербук", 1989

Содержание

В коровнике Эомера	5
Корабль «Яркая рыбка»	18
Остров Кинунгунг	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Лайон Спрэг де Камп Уважаемый варвар

В коровнике Эомера

– Обними меня покрепче! – шепнула Аделайза Керину, сыну Эвора. – Положи руку вот сюда... Что это?!

– Кто здесь? – послышался рев Эомера, отца Аделайзы. – Аделайза, ты не одна? Сейчас я сам посмотрю... – Беги, Керин! – прошептала Аделайза.

Керин вскочил на ноги. Внизу, в лунном свете, лившемся сквозь открытую дверь, он увидел бородатое лицо Эомера, взявшего мускулистой рукой за перила лестницы, что вела на чердак коровника.

Глаза Керина уже привыкли к темноте, а глаза крестьянина, может, еще не успели... Как бы там ни было, оставаться на месте не стоило, спускаться по лестнице тоже, раз внизу стоит здоровяк Эомер. Подойдя к краю настила, Керин одним прыжком соскочил вниз, на дощатый пол, упал, но тут же поднялся на ноги и побежал. Позади раздался вопль Эомера:

– Я тебя узнал, Керин, сын Эвора! Вернись!

Доски пола загудели под сапожищами крестьянина. Выбежав за ворота, Керин осмелился бросить взгляд назад – освещенный луной, огромный неуклюжий Эомер топал за ним, размахивая на бегу серпом.

– Вернись, негодник! Я тебе покажу, как девиц портить!

Керин был моложе и легче; он быстро оторвался от своего преследователя, который запыхался и отстал.

До Керина донесся его последний вопль:

– Я тебя на большой дороге подстрелю! Я в суд подам! Матери твоей расскажу!

Выбравшись на дорогу, Керин сбавил ход и побежал ровной рысцой, тяжело дыша. Он с упреком взглянул на серебряный круг луны: это ее свет выдал его! «И что теперь? – подумал Керин. – Скоро я вместе с братьями вернусь в Кортوليو, но ведь это Эомеру не помешает затеять судебное дело. А судебных крючкотворов я боюсь пуще меча или арбалета Эомера... больше, чем его причитаний моей матери. А не то он еще ведьму наймет, чтобы на меня заклятие наложить...»

В Ардамэ, в доме сестры и зятя, собралась почти вся семья, включая и Керина. Тут были и его сестра, и ее муж, и вдовая мать Керина, и два его брата. Не хватало только невесток Керина да жены Джориана – Маргалит занималась часами, пока братья отдыхали в родной деревне.

Старший брат Силлиус (он уже даже начинал седеть) с видом непогрешимого мудреца произнес:

– По крайней мере, Керин, ты мог бы выбрать другую ночь, а не ясную, в полнолуние. Тогда ты смог бы ответить Эомеру, что он заметил какого-то другого ухажера Аделайзы. Они, по-моему, все время вокруг нее вьются.

– Да, я повел себя как осел, – с досадой сказал Керин. – Но что теперь делать? Поддаться и жениться под прицелом арбалета?

Большой, сильный Джориан – средний брат – ухмыльнулся во всклокоченную черную бороду:

– Нет-нет, приятель. Нам таких фанатиков, как Эомер, в родственники не нужно.

– А он фанатик чего? – спросил Керин.

– А вот этого нового культа, что Икбар принес из Федирана. Насколько я знаю, его божества – бог и богиня – страсть какие целомудренные. Говорят, что законно повенчанные муж

и жена должны каждый раз спрашивать разрешения у жреца, чтобы воспользоваться своими «дружескими» правами. Он и общественные бани хочет запретить – до того претит ему нагота. Приверженцы культа не смеют и дюйма кожи обнажить перед своими собратьями. Да уж коли об этом речь зашла: ты уверен, что не проник в сочную Аделайзу?

– Уверен, Джориан. Уж кому и знать, как не мне... На самом-то деле я немного и хотел – поцеловаться, пообниматься... А вот она...

– ...имела более серьезные планы, – вставила Васина, сестра Керина. – У Аделайзы промеж ног-то так и зудит... Если она забеременеет, одним богам будет известно, кто из дюжины ее приятелей тому виной.

– А Керин – подходящая добыча, – прибавил Силлиус, – в деревне ведь знают, что дела наши идут хорошо. И если бы Эомер не вмешался так некстати, прощай невинность нашего парня, что снег прошлогодний...

– Эомер чего-то кричал насчет лишения девственности, – пробормотал Керин. – Но совесть мне бы не позволила...

– Ха-ха! – рассмеялась Васина. – Она такая же девственница, как я. Если кто и мог лишиться невинности, так это наш Керин, если только уже не позаботился об этом втайне от нас. Эомер попросту хочет найти повод предъявить нам претензию, чтобы или законного брака добиться, или денег получить. Ему отлично известно, что Аделайза кого угодно в округе ублажать готова, и поэтому он хочет ее половчее замуж сбыть.

– Совсем люди испортились, – изрекла Этелин, мать Керина. – В мое время приличные девушки так себя не вели. Этим от распутных и отличались.

– А все из-за этого немудреного противозачаточного заклатья, – подхватил Силлиус. – С тех пор как все узнали тайну доктора Мерсиуса, о благопристойности и поминать нечего. Но давайте сначала займемся Кериним, а уж потом будем решать нравственные проблемы королевства. Нам в семье ни Эомера, ни его распутной дочери не нужно. – Он поджал губы и пристально посмотрел на Керина: – Мы уже не один месяц собираемся кого-нибудь послать на дальний восток, чтобы разузнать секрет спускового механизма куромонских часов. Керин вроде бы был готов поехать.

От неожиданности и испуга тот едва не подавился:

– Честное слово, я так, шутил... Конечно, если все считают, что я должен ехать...

– Ой-ой-ой! – заголосила Этелин. – Не смейте посылать моего ребеночка на неизбежную беду – в края, где чужаков зажаривают и едят!

– Ну если он только в лапы паалуанцам не попадет, – произнес Джориан, – то такая судьба ему не грозит.

– Но он еще так юн!

– Не моложе, чем я, когда завербовался в армию его незаконнорожденного высочества.

– Да он и не готовился так к опасным приключениям, как ты в свое время!

– Мама! – закричал Керин в ужасе от того, что мать говорит о нем как о малом ребенке. – Я, может, не такой большой и сильный, как Джориан, и у меня нет такого опыта в делах, как у Силлиуса, но все равно я и здоров, и неглуп.

– Вдобавок, – сказал Джориан, – я его научу хитростям нашего ремесла – как, к примеру, проникать в запертый дом. В Ксиларе он достаточно ловко справился с Эстрильдис, а что до опасностей, так иногда нам всем приходится рисковать. Мы купим ему в дорогу лучшие охранительные заклатья, какие только можно добыть за деньги; мой приятель, колдун Уллер, сделает нам скидку. – Джориан повернулся к Силлиусу: – Мы собирались еще на два дня остаться, но, сдастся мне, лучше уже завтра в путь тронуться!

* * *

Керин, державший путь в Виндию, запихнул свой заплечный мешок в багажный ящик дилижанса, запряженного четверкой лоснящихся гнедых лошадей. Он хорошо подготовился к предстоящему путешествию – насколько это было возможно за месяц усиленных тренировок под руководством Джориана. Он легко управлялся с мечом, карабкался на стены, отмыкал замки, лгал не краснея, немного говорил на мальванском и знал несколько салиморских слов. Несколько фунтов золотых кортольских монет, зашитых в пояс, нежно прижимались в дороге к его телу.

На первой же ночной стоянке Керин приготовился улечься спать сразу же после ужина – ведь вставать нужно было с петухами, но его сосед по комнате все сидел в общей зале, попивая пиво. Керин ничего против не имел: этот крепкий парень по имени Гарик, которого случай свел в одну комнату с Керином, явно уже давным-давно не мылся.

Керин стоял над умывальником перед потемневшим зеркалом и чистил зубы веточкой, растрепанной для мягкости. В зеркале перед ним отражался молодой человек ростом чуть выше среднего новарца, худощавый, со светлыми волосами, указывавшими на швенское происхождение. Он позавидовал иссиня-черной шевелюре и колючей бороде Джориана. Рассмотрев свое округлое, с мягкими чертами лицо, Керин решил еще раз попробовать отрастить бороду. Предыдущая попытка не удалась – у него лишь выросли отдельными пучками мягкие, светлые, почти незаметные волосики. Может, на этот раз...

Резкий голосок, похожий на звяканье крохотных колокольчиков, заставил его вздрогнуть: – Мастер Керин!

Керин не разобрал, действительно ли услышал эти звуки, или у него звенело в голове.

Он резко обернулся. Поначалу ему ничего не удалось разглядеть в янтарном свете единственной свечи.

– Мастер Керин! – снова зазвучал голосок. —

Вот я, тут!

Наконец Керин обнаружил источник звука. Это было расплывчатое пятнышко голубоватого света, которое то поднималось, то опускалось, будто трепещущее в воздухе насекомое. Приглядевшись, Керин подумал, что больше всего эта штука похожа на большую бабочку.

Однако жемчужное тельце между стекловидными крылышками не слишком напоминало насекомое. Полной уверенности у него не было, однако ему казалось, что он видит крошечную нагую женщину, ростом не больше его ладони. Существо, казалось, пропускало свет: когда оно повисало в воздухе на уровне глаз Керина между ним и пламенем свечи, свет от него ослаблялся, но не перекрывался совсем.

– Как это... – заговорил Керин, оправляясь от испуга. – Скажи на милость, кто ты?

– Я твой дух-хранитель, – отозвался голосок, напоминавший писк ночного насекомого.

– В самом деле? И кто же тебе поручил меня оберегать?

– Моя хозяйка – Эрвина-чаровница.

– Ты хочешь сказать, ведьма из Ардамэ?

– Пожалуйста, мастер Керин, не называй мою хозяйку ведьмой – ты ведь не посмеешь назвать жену короля Фридвала потаскухой!

– Ну что до нее, то я такое про королеву Клоцинду слышал, что... – Он осекся, припомнив предостережения Джориана: праздная болтовня опасна! Стены вокруг были тонкие, да и как бы то ни было, можно ли доверять этой эльфице? – Это дочь Эомера упростила Эрвину?

– Да, с помощью золота, которое она стянула из отцовского кошель.

– И что же ты здесь делаешь?

– Я должна следить за тобой и оберегать от всякого зла, чтобы ты вернулся живой и невредимый к своей невесте.

– То есть к Аделайзе?

– Именно, мастер Керин. Она твердо решила, что ты станешь ее мужем, потому что, по ее мнению, ты самый красивый из ее кавалеров.

– Красивый! – презрительно хмыкнул Керин. – Я ей ни одного слова о свадьбе не говорил!

– А она другое рассказывала.

– Как бы то ни было, мне дух-хранитель не нужен. Колдун-врач в Кортолии наложил на меня защитное заклятие. Так что убирайся!

– О мастер Керин, я не осмелюсь нарушить ясный приказ Эрвины!

– К черту твою хозяйку! Исчезни! Пропади!

Свечение эльфицы померкло, и Керин услышал негромкое всхлипывание. Однако тоненький голосок продолжал упорствовать:

– Ты просто скотина, мастер Керин! Я изо всех сил стараюсь выполнить свой долг, а ты не только не ценишь этого – ты отвергаешь мои усилия! Ты просто неотесанный грубиян, ты оскорбляешь мои лучшие чувства!

– Прекрати хныкать! – пробурчал Керин, поневоле расстроившись. – Не загружай ни мои глаза, ни мои уши.

– Но как же я смогу исполнить свой долг...

– Тихо! – воскликнул Керин, слышав в коридоре тяжелые шаги своего соседа по ночлегу. – Скройся с глаз – тот тип идет. Да, кстати, а у тебя есть имя?

– Да, меня зовут Белинка. А можно мне...

– Исчезни, Белинка!

– Но я должна спросить...

– Потом поговорим, когда будем одни. Спокойной ночи!

Дверь открылась, и в комнату ввалился Гарик.

– С кем это ты сейчас разговаривал? – спросил он хриплым от эля голосом.

– Просто разучивал одну речь, которую должен произнести на публике, – ответил Керин. – Спокойной ночи, мастер Гарик.

Тот что-то пробормотал невнятно, опустил на стул и принялся неуклюже стаскивать сапоги. Керин лежал с закрытыми глазами, надеясь избежать продолжения беседы. Вдруг Гарик с проклятием вскочил на ноги:

– Вот чертово насекомое! Чем бы его прихлопнуть?

– Это просто большой мотылек, – пробормотал Керин.

– Терпеть не могу! – зарычал Гарик. – Клянусь медными яйцами Имбала, я его прикончу! Он выбежал из комнаты босиком. Керин позвал:

– Белинка, если ты не уберешься, он тебя по стене размажет.

– Дудки, мастер Керин! – раздалось звяканье колокольчика. – Он меня и коснуться-то не сможет, потому что мы, духи Второй реальности, здесь не материализуемся полностью. Он для меня не опасен. Да и потом, тебе какое дело? Ты сразу меня невзлюбил, мешаешь мне выполнять мою миссию...

Тоненький голосок мгновенно умолк, едва сожитель Керина показался в двери. В руке он держал битую для игры в шлепомяч. Оглядевшись при скудном свете, он резко взмахнул ею в воздухе.

– Проманулся, черт возьми! – проревел он.

– Успокойся, мастер Гарик, – произнес Керин. – Это безобидное насекомое.

Не обращая внимания на Керина, мужчина еще раз махнул битой.

– Да это просто дьяволышка какая-то! – пробормотал он, весь красный от натуги.

Едва Керин сел, чтобы продолжать свои увещания, как бита стремительно рассекла воздух, чуть не коснувшись его волос.

– Эй, – завопил он, – ты мне едва мозги не вышиб! Убери эту штуку, успокойся и ложись спать или убирайся отсюда!

– Заткнись, падаль! – проревел Гарик, готовясь к следующему удару. – Эта дрянь надо мной издевается! Я такого не потерплю!

Он взмахнул битой еще раз. Потеряв терпение, Керин вскочил с кровати в одной набедренной повязке, подбежал к своей одежде, сложенной в углу, и схватил меч.

– Вон отсюда! – завопил он.

Гарик шагнул к нему, размахивая битой. Однако блеск стали заставил безумца одуматься. Поколебавшись мгновение, Гарик выбежал за дверь и с силой захлопнул ее, оставив в воздухе густое облако своего аромата. И тут же Керин услышал под лестницей гневную перебранку пьянчужки и квартирмейстера.

Керин снова улегся в кровать, напряженно ожидая возвращения Гарика. От возбуждения его била дрожь. Хотя ему и приходилось путешествовать по Новарии, но он еще ни разу никому не угрожал мечом. Он подумал о том, какое несчастье могло бы случиться, если бы Гарик бросился в атаку, – например, ему, возможно, пришлось бы сложить голову на плахе за убийство... Без сомнения, в этой стычке он повел себя неразумно. Вот Джориан сумел бы положить конец выходкам Гарика с помощью шутки или стихотворной импровизации.

А виновата во всем Аделайза, размышлял Керин. Ведь это она приставила к нему эльфицу – хотя и сам он совершил ошибку, связавшись с Аделайзой. И хоть он себе в этом и не признавался, но в коровник-то он с ней отправился именно затем, чтобы, несмотря на укоры совести, покончить наконец со своей затянувшейся невинностью. В его возрасте это уже удалось многим юношам, если, конечно, верить их хвастливым рассказам о неслыханных утехах блуда.

– Я ведь тебе говорила, что он мне ничего не сделает, хи-хи-хи! – зазвенел голосок Белинки, снова засветившей в полную силу и бешено отплясывавшей в воздухе.

– Да уж! А меня он мог убить – из-за тебя!

– Ты этого и заслуживаешь, бесчувственное чудовище!

Керин вздохнул. Джориан не обучил его, как избавляться от надоедливых духов.

– Пожалуйста, Белинка, успокойся, мне поспать нужно. А что сказала бы Эрвина, если бы из-за тебя я вернулся домой в деревянном костюме?

– Ладно уж, ладно, о могущественный владыка Керин! Спокойной ночи!

Гарик не возвращался – видно, квартирмейстер подыскал для него другое жилье. Но Керину все равно не спалось. Он клял себя за то, что нарушил одно из правил, преподанных Джорианом. Говорил же брат: «Главное, малыш, продвигайся быстро, но без шума, не привлекая внимания к себе. Никакой игры на публику, никакой похвальбы, никаких жалоб, ссор и, главное, никаких стычек ни с кем. И не забывай: лестью можно добиться чего угодно».

* * *

Остаток пути Керин и Гарик демонстративно не обращали друг на друга ни малейшего внимания. На вторую ночь квартирмейстер отвел юноше комнату, в которую поселил пожилого банковского служащего из Метура. Тот держался отстраненно и не замечал порхания Белинки. Вечером третьего дня дилижанс вкатился в северные ворота Виндии, столицы Виндийской республики.

Путешественники выбрались из дилижанса и построились. Начальник стражи, в великольном шлеме из позолоченной бронзы, двинулся вдоль шеренги новоприбывших, спрашивая у каждого его имя, происхождение, род занятий и другие сведения, а стражник записывал

ответы на дощечку. Другой стражник привязывал красными тесемками мечи к ножнам, и меч Керина в том числе.

Наконец начальник отступил немного назад и произнес речь:

– Добро пожаловать в Виндию, дамы и господа! Желаю вам приятного пребывания в нашем славном городе. У нас много исторических памятников и библиотек, есть и зоопарк. У нас даются театральные представления на любой вкус: от тех, что подходят для детей, до спектаклей, которые удовлетворят даже самых... гм... изощренных ценителей. Постановка пьесы Пизона «Фальшивая корона» возобновлена в Императорском театре; поэт Эдредус продекламирует во Дворце культуры свою эпическую поэму «Море крови» в восьмидесяти четырех песнях, а во Дворце удовольствий выступает мадам Зиска, которая выбирает из публики добровольцев и... но вы лучше сами увидите, что она с ними делает.

У нас есть стадион, где команды любителей игры в мяч упражняются на открытом воздухе, в этих занятиях могут принимать участие и иностранные гости. У нас есть плац, на котором ежедневно проходят учения подразделений нашей армии и гражданских блюстителей порядка. Через два дня, если позволит погода, армейский оркестр даст концерт. Если вы пройдете полмили на север, то окажетесь на великолепном пляже.

А сегодня вам лучше оставаться в гостинице. Днем наша команда игры в шлепомяч одержала победу над командой Оттомани, и не исключено, что некоторые граждане предадутся чересчур безудержному ликованию. Кроме того, через шесть дней состоятся выборы в палату бургомистров, и сейчас кандидаты проводят свои предвыборные кампании. Когда сталкиваются приверженцы враждующих партий, возможны уличные стычки.

Пассажиры снова забрались в дилижанс, который медленно двинулся дальше по городу. По сравнению со спокойной аккуратной Кортонией Виндия казалась более оживленным и красочным городом. Кое-кто уже начал отмечать спортивную победу: болельщики с криками бегали по улицам, крича и размахивая большими кружками.

Там и сям на фасадах домов, выходящих на улицу, были прикреплены плакаты. Они гласили: «Фритугиса выбирает народ!», или «Голосуйте за Беоннуса, друга угнетенных!», или «Виктрон – значит опыт и честность!», или «За Итмара – врага системы!»

Дилижанс проехал мимо какого-то человека, которому два представителя гражданской стражи помешали дописать на стене лозунг. Отставив свое ведро с краской и кисть, он яростно спорил с ними. Когда Керин вытянул шею, чтобы рассмотреть сцену получше, мужчина схватил ведро и, швырнув его в одного из стражников, облил беднягу светло-желтой краской. Все трое бросились бежать, стражники, размахивая дубинками и выкрикивая угрозы, пытались поймать нарушителя.

Когда прощальные лучи заходящего солнца начали золотить шпили и купола города, дилижанс остановился на главной площади, окруженной общественными зданиями: сенатом, магистратурой и другими. В их архитектуре суровая простота классического новарского стиля была разбавлена фантастическим мальванским орнаментом. От площади к воде плавно спускался проспект Республики – вдалеке Керин разглядел густой лес мачт и парусов. С деревянной трибуны на площади какой-то человек в чем-то горячо убеждал толпу.

Керин с детства был наслышан о коррупции и правительственных скандалах в Виндии. Один виндиецпутешественник как-то поведал ему, в чем тут дело: «Заблуждение, что вы, кортольцы, отличаетесь особой добродетелью, – суть в том, что при нашей реформе правления нарушения легче становятся достоянием гласности. Я сказал бы даже, что преступлений хлыщи из вашего королевского дома и члены королевского совета совершают не меньше, чем наши политики. Но поскольку вашим правителям нет нужды бороться со свободой слова и печати, то им легче удастся скрывать подобные вещи».

* * *

Керин сидел за кружкой пива в общей зале постоянного двора, который рекомендовал ему Джориан. Его первая задача в Виндии, сказал ему брат, – расспросить смотрителя порта, куда и когда отплывают стоящие там корабли. Но когда Керин оказался на главной площади, солнце уже скрылось за домами. Контора смотрителя порта наверняка закрыта в такой час, решил Керин и отправился напрямик на постоянный двор.

С улицы донесся шум буйного веселья. Керин снова и снова напоминал себе наставления Джориана: глаза и уши должны быть раскрыты, а рот – закрыт. Он подавил легкое чувство досады от того, что его брат выглядел гораздо внушительнее. Если кто-то осмеливался обмануть или задеть Джориана, тому было достаточно выпрямиться перед обидчиком во весь могучий рост, выставить вперед вставшую торчком бороду и спокойным тоном потребовать поправить дело. Керин, моложе и слабее, не мог чувствовать себя столь же уверенным.

Он попытался прислушаться внимательнее к доносившимся до него обрывкам разговора между виндийцами. Но те немногие слова, что ему удалось уловить, никакой важной информации не содержали: болтовня про погоду и про дела, денежные и семейные, да про разные болезни. Вдобавок его ухо еще не вполне привыкло к виндийскому диалекту новарского.

Дверь с грохотом распахнулась, и в зал ввалились трое гуляк. Это были крепкие, грубые с виду мужчины – их предводитель казался таким же огромным и сильным, как Джориан. Они размахивали флажками Виндийской республики – золотой факел на лазоревом поле, а силач даже воткнул свой флажок себе в шляпу.

– Эй, Чундо, – проревел он, – твоего лучшего пива, чтобы отпраздновать славную победу! А не той лошадиной мочи, что ты обычным посетителям наливаєшь!

Керин, опешив, уставился на него: он слишком поздно узнал Гарика, своего зловонного соседа в первую ночь. В свою очередь и Гарик узнал его и теперь не сводил с него глаз. Не говоря Керину ни слова, он снова закричал на трактирщика.

– Иду, иду, – ворчливо отозвался тот. – Я же не волшебник, чтоб из воздуха пива нацедить.

– Мы тут расположимся, – произнес Гарик, указывая на скамью, на которой сидел Керин. Его спутники обошли стол, так что тот, что уселся первым, толкнул плечом Керина.

Скамья была слишком коротка для четверых. Гарик окинул взглядом сидевших – Керину снова ударил в нос источаемый Гариком смрад. Забияка, полуприсев на скамью, скомандовал:

– Эй, спихните-ка этого тощего щенка! Это он так мне досаждал по дороге из Кортолии.

Он навалился плечом на соседа и сильно толкнул его, так что тот в свою очередь прижал третьего гуляку вплотную к Керину. Поняв, что сейчас его скинут на пол, Керин встал, прихватив свою кружку. На другом конце скамьи силач злорадно ухмылялся.

Керин был в бешенстве, но меч лежал в комнате наверху, а врукопашную сражаться с такими ребятами бесполезно. Он читал, конечно, романы, в которых доблестный юный герой одерживал верх над нахальным задирой, однако и повидал достаточно, чтобы понимать, что в жизни так не бывает, если только юный герой не прибегнет к помощи магии. Единственной магической защитой Керина было заклятие, наложенное на него чародеем-врачевателем Уллером, а оно лишь отводило зловердные чары, но не спасло бы от кулаков и сапог Гарика.

Стараясь сдержать негодование, Керин сел за другой свободный стол. На некоторое время его оставили в покое, и он мог мирно попивать пиво, прислушиваясь к разговорам своих обидчиков. Они без конца превозносили силу и ловкость виндийской команды игры в шлепомяч. Во время матча произошла драка: два игрока поколотили друг друга битами, в потасовку вмешались зрители, и стражникам пришлось разогнать драчунов при помощи пик. Поведав об этом, Гарик с ухмылкой обернулся к Керину и прорычал:

– Эй ты, ходячий скелет! – А когда тот поднял глаза, задира продолжил: – Ты согласен, что виндийская команда самая ловкая, смелая и сильная в Двенадцати городах?

Керин понимал, что ему следует согласиться, однако кипевший в груди гнев и какой-то чертенок-извращенец подстрекнули его вызывающе уставиться на Гарика и ответить:

– Не знаю. Я этим видом спорта не интересуюсь.

– Ой-ой-ой, вот оно как, а? А интересовался бы, так знал бы, что мы, виндийцы, ваших кортольских сопляков по стенке размажем! Мы их в порошок сотрем – вот как я тебя сейчас!

Хулиган вскочил и двинулся на Керина. Один из спутников попытался его удержать:

– Гарик, не начинай...

Не обращая внимания на добрый совет, великан решительно шел вперед, похрустывая кулаками. Керин, насмерть перепуганный, преисполнился решимости дорого продать свою жизнь и тоже поднялся с места.

Но тут Гарик вдруг остановился и воскликнул:

– Ох, какой-то паук меня укусил!

Он застыл на месте, молотя по воздуху мускулистыми руками. Керин заметил неясные очертания Белинки, порхавшей вокруг головы Гарика. И тут он сказал внушительным тоном:

– Уважаемый Гарик, знай, что этот паук – мой верный дух-хранитель. Ты хочешь меня заставить прибегнуть ко всей моей чародейской мощи?

– Что? Ты колдун?

Керин издевательски ухмыльнулся и поклонился:

– Всего лишь ученик Уллера из Кортолии. Хочешь, я произнесу над тобой заклятие полового бессилия? Разумеется, у меня нет пока диплома волшебника, так что я могу немного ошибиться – и мы все превратимся в головастиков, или нас просто в пыль разнесет... – Он направил на хулигана указательные пальцы, закрыл глаза и начал нараспев: – Нитрэ раду сунандам ноктар...

– Эй, – оскалился Гарик, – это не по-честному! Я с тобой на кулаках или на дубинах готов помериться, а чертовы заклинания не по мне!

Но Керин продолжал свои заклинания, и Гарик, бормоча под нос ругательства, вернулся к своему столу:

– Пошли, ребята, все равно уже надоело это дрянное пиво, которое Чундо наливает!

Все трое встали и вывалились за дверь, оставив на столе недопитые кружки. Ноги у Керина подкашивались, он опустился на скамью, мысленно благословляя Джориана за его уроки лжи.

– Спасибо, Белинка! – пробормотал он.

– Хи-хи! – прозвенела эльфица и опустилась на плечо юноши. – Теперь-то ты понял, что я при случае могу для тебя сделать. И ты не раскаиваешься, что обходился со мной с таким убийственным презрением?

Не успел Керин ответить, как увидел перед собой раздосадованного трактирщика.

– Мастер Керин, как же так – из-за тебя мои клиенты ушли, не заплатив! Я не позволю наносить убытки моему делу.

– Если бы я их не выдворил, произошла бы драка, а это тебе дороже бы обошлось. Я выпью пиво, которое они заказали...

– И заплатишь за него, надеюсь? – Конечно, – вздохнул Керин.

* * *

Керин проснулся от головной боли. Он застонал и сел на край кровати, обхватив голову руками.

– Я тебя предупреждала! – прозвенела Белинка. – Я все пыталась тебе втолковать, что четыре кружки для тебя чересчур, но ты притворялся, что не слышишь, пьянчужка несчастный!

Керин пробормотал:

– Разве я мог расслышать твой голос среди всех этих воплей и песен о виндийской команде игры в шлепомяч? Так что хватит нотации читать, ясно? – Он потянулся к одежде.

– Нет, мастер Керин, так легко ты не отделаешься! За то, что я победила этого увальня Гарика, ты должен мне услужить.

– Что? Как это? – спросил Керин, натягивая узкие штаны.

– Да, услужить. Ты должен купить мне одежду, такую, как носят дамы в этой реальности.

Керин вытаращил глаза от изумления:

– На кой черт тебе платье? Мерзнешь ты, что ли?

– Нет, температура в вашей реальности – некоторые называют ее уровнем – меня устраивает. В нашей реальности мы обходимся одними нашими телами, но здесь, как я вижу, люди нагишом не ходят, даже если погода позволяет. Поэтому я непременно желаю выглядеть, как положено особе моего пола в этой реальности.

– Но зачем же? Ты мне и так нравишься. Если бы ты была раз в десять побольше, я начал бы тебе делать неприличные предложения, – улыбнулся Керин и подмигнул.

– Ха-ха-ха! Ты лжешь, что я тебе нравлюсь, – не на меня ли ты смотрел с презрением? Как бы то ни было, в нашей реальности мы любим на лету. А как бы ты с этим справился? Тем не менее я не желаю выглядеть немодно в вашей варварской реальности!

– Но где – ради всех морозов семи преисподних! – я найду платье для крылатой женщины ростом с ладонь?

– Разве у вас не водятся люди, которые продают кукол, чтобы ублажать своих отпрысков? Отыщи такого торговца и купи кукольное платье подходящего размера.

– А если я не хочу? – с вызовом спросил Керин.

– Увидишь, что будет! – И светящаяся девушка исчезла.

– Ой! – завопил Керин, почувствовав сильный укол в шею, как от укуса слепня. Он хлопнул ладонью по зудящему месту, но тут же почувствовал новый укол – в руку и тут же еще один – в бедро. – Белинка, перестань! – закричал он. – Это так-то ты меня оберегаешь?!

– Я жду от тебя вза-взаимности! – пропищала эльфица. – Ну что, будешь себя хорошо вести?

Юноша вздохнул:

– Я спрошу у трактирщика, не знает ли он подходящую лавку, но обещать ничего не могу.

* * *

– Нет, – отвечал смотритель порта, – этих экзотических курономских парусников с тупой кормой в порту Виндии не выдывали уже год. Они довольствовались тем, что возили грузы в Салимор и обратно. Они говорят, что на пути от нас до них пиратство стало обычным делом. Так что, сдаётся мне, желтые люди попросту решили, что игра не стоит свеч. Придется тебе плыть в Салимор, а там на другое судно перебираться.

– А что за корабль отплывает?

Смотритель порта, смуглый мужчина, происходивший, судя по цвету кожи, из мальванцев, пролистал стопку бумаг:

– Вот оно – «Яркая рыбка» из Эккандера, капитан по имени Гуврака.

– Мальванец?

– Ну да. Судно примерно на шестом причале отсюда, если к северу идти. Говорит вот-вот отплывет. Клянусь костяными сосцами Астис, тебе повезло, парень! Оно отправится в путь

сегодня вечером, если ветер будет подходящий. По крайней мере так шкипер сказал, но с этими мальванцами никогда не знаешь наверняка...

Керин поблагодарил смотрителя порта и отправился на поиски «Яркой рыбки». Он отыскал судно по его реям под латинский парус, остроконечной корме и двум черно-красным глазам, нарисованным на бортах.

На причале, к которому пришвартовалась «Яркая рыбка», стоял подъемный кран – высокое, похожее на скелет сооружение из брусьев, веревок и блоков. Шестеро каторжников в лохмотьях, переступая внутри огромного колеса у основания крана, своими силами приводили в движение устройство. Такелажник обмотал веревкой объемистый тюк и прицепил к веревке крюк, свешивавшийся со стрелы.

Бригадир дал команду, и шестеро каторжников начали переступать с планки на внутреннем ободе колеса, словно по ступенькам. Груз с громким скрежетом пополз вверх. Бригадир снова закричал. Каторжники остановились, а двое рабочих принялись крутить лебедку. Кран стал медленно поворачиваться, переноса груз на палубу «Яркой рыбки». Раздались новые команды, и каторжники двинулись в обратную сторону, – тюк стал постепенно опускаться на палубу. Еще пара рабочих нажала на тормоз, не давая грузу ускользнуть. Двое матросов капитана Гувраки, поблескивая потной коричневой кожей, переправляли груз в трюм.

Гувраку Керин опознал по тюрбану. Начальник корабля был приземистый, мускулистый мужчина с темнокоричневой кожей и взлохмаченной черной бородой, в которой начинала проглядываться седина. Кроме тюрбана его костюм состоял лишь из просторных шаровар, стянутых у щиколоток, и шлепанцев с загнутыми носами, так что обнаженный торс капитана обдувал теплый вечерний ветерок поздней осени.

Керин стал подниматься по трапу. Заметив это, Гуврака подбежал к другому концу доски.

– Чего тебе нужно? – спросил он по-новарски с заметным акцентом. – Ты что, не видишь, что я грузюсь?

– Я хотел заплатить за место для себя, – сказал Керин.

– Ну в таком случае... – И Гуврака крикнул что-то по-мальвански одному из команды. Тот немедленно принялся отдавать приказания палубным матросам. – Так, – произнес капитан, снова повернувшись к Керину, – и куда же ты направляешься?

– В Салимор, а оттуда в Куромон. Смотритель порта сказал, что ты идешь в Салимор.

– Да, и причаливаю по пути в Янарете, Халгире и Эккандере. Ты один путешествуешь? Ни жены, ни подружки?

– Один.

– Тогда заплатишь двадцать шесть мальвакских крон.

– У меня все деньги в кортольских марках, – сказал Керин. Он посчитал в уме и добавил: – Это получается примерно сорок марок.

На лице Гувраки появилось выражение сомнения.

– Это по местному рыночному курсу, наверное, но я могу марки брать только по официальному курсу – таков закон. Так что с тебя шестьдесят марок.

Керина предупреждали, что при уговоре нужно торговаться. Он этого терпеть не мог и ужасно смущался, однако понимал, что нужно набираться опыта. Поэтому он сказал:

– Такая сумма мне не по карману, капитан. А другие пассажиры у тебя есть? Я хочу узнать, с кем мне придется каюту делить.

– Нет, только ты один, – отвечал Гуврака. – У тебя будет отдельная каюта.

– Ну, раз я единственный пассажир, значит, ты или меня возмешь, или никого. В таком случае ты мог бы меня и за пятнадцать крон перевезти – это по местному рыночному курсу и выйдет.

Капитан Гуврака презрительно фыркнул:

– Ни за что! Если ты не платишь обычную цену, убирайся прочь!

– Прекрасно, – произнес Керин, повернувшись, чтобы уйти, – значит, мне придется подождать следующий корабль.

Но едва юноша начал спускаться по трапу, как капитан Гуврака закричал ему:

– Эй, молодой человек! Не торопись! Я немного сбавлю, хотя и не до такой смехотворной суммы, как ты назвал. Как насчет двадцати трех крон?

Через полчаса препирательств Керин был принят на борт за сорок шесть марок. Затем он отправился на поиски кукольника, которого ему рекомендовал трактирщик.

Когда он наконец отыскал его лавку, то с большой неохотой направился к двери: ему было ужасно неловко спрашивать платье для куклы. Пока он медлил, не решаясь позвонить, резкая колючая боль в ягодицах заставила его подскочить.

– Вперед, трусишка! – прозвенел голосок Белинки.

Керин позвонил. Кукольник, плотный мужчина с кружком седых волос, обрамлявших лысину, открыл дверь. Керин расправил плечи, выпятил грудь и провозгласил:

– Сударь, мне необходимо одеяние для куклы примерно такой величины, – и растопырил пальцы в соответствии со своим представлением о росте Белинки.

Затем прибавил с ухмылкой: – Это для моей маленькой племянницы.

Торговец крикнул через плечо:

– Рикола, у нас есть лишнее платье для королевы Танудас?

– Да, думаю, найдется, – пробормотал в ответ женский голос.

Жена кукольника вышла в лавку; между губ у нее было зажато множество булавок, а в руках она держала свое шитье. Женщина порылась в куче тряпья и достала платье бирюзового цвета, сшитое по кукольной мерке. Убрав изо рта булавки свободной рукой, она спросила:

– Такое подойдет, молодой человек?

Хотя Керину и не нравилось, когда его называли молодым, ему так хотелось поскорее убраться из кукольной лавки, что он заплатил, что просили, не торгуясь.

Вернувшись на постоянный двор, он свистнул:

– Белинка!

– Принес? Дай посмотреть! – И Керин почувствовал, как платье вырвалось из рук. Оно заметалось в воздухе перед едва различимым тельцем Белинки, которая пропищала: – Проклятие на твои тупые мозги! Как, по-твоему, я должна это натянуть на свои крылья?

– Если ты существо нематериальное, то это не должно быть трудно, – сказал Керин.

– Ну не совсем ведь нематериальное... Но тебе этого не понять.

– Я тоже подумал о крыльях. А что, если сделать пару разрезов?

– Они все испортят! Сидеть будет плохо!

– Что же я-то могу поделывать? А эти разрезы должны идти до самого низа или ты сможешь сложить крылья как веер, чтобы протащить их через отверстия покороче?

– Я думаю, что примерно вот такие разрезы сойдут, – сказала эльфица, расставив руки. – На, держи! – И зелено-голубое одеяние порхнуло в сторону Керина. – Как ты за работу при-мешься? Будешь пилить своим кинжалом?

– Ну уж нет, – ответил Керин. – Моя семья хорошо снарядила меня в путь.

Из своего мешка он вынул маленький холщовый мешочек с иглками, нитками и ножницами.

– Они были уверены, что мне придется чинить одежду. – И юноша принялся за работу, приговаривая: – Ну-ка повернись, Белинка, да сделайся поотчетливее для глаз... Проклятие!

– Что случилось?

– Я с одной стороны слишком длинный разрез сделал. Боюсь, плохой из меня портной. Ты умеешь шить мелким стежком?

– Нет, – ответила эльфица. – В нашей реальности одежд не носят, и умений таких поэтому у нас нет.

Керин вздохнул и принялся вдевать нитку в иголку. После нескольких неудачных попыток он попросил:

– Белинка, твои руки чувствительнее моих, ты не могла бы просунуть конец нитки в эту дырочку в игле?

– Попытаюсь... а, да ты конец растрепал, вот нитка и не лезет. – Она облизала нитку, продевала в ушко и завязала узелок. – Готово!

Керин начал зашивать длинный разрез.

– Ой!

– Что случилось?

– Укололся. Я впервые в жизни шью!

Несколько секунд он спокойно продолжал трудиться. Тут Белинка, возившаяся в швейных припасах Керина, выкопала маленький блестящий предмет:

– А это что, мастер Керин? Похоже на шлем для таких, как мы, – для обитателей Второй реальности.

Но мне он слишком мал.

– У нас эта штука называется наперстком. При шитье с ним тоже что-то делают, но я не умею. – И Керин снова принялся шить.

– Ах, неуклюжий увалень! – воскликнула Белинка. – Ты все перепортил! Одна сторона разреза не такая, как другая, и ткань будет пузыриться.

Керин развел руками:

– Ну уж лучше не смогу. Если не слишком хорошо вышло, так это по твоей вине: ты меня отвлекала, про наперстки спрашивала...

– Вот-вот, сваливай на меня собственное неумение! – Она помолчала, а потом спросила уже менее задиристым тоном: – А почему бы не обратиться к жене кукольника? Ведь она же сама платье сшила.

Керин фыркнул:

– Ну и придурком же я покажусь, если потащусь назад через весь город попросить, чтобы мое рукоделие поправили! Я лучше попытаюсь уговорить жену трактирщика.

Керин отыскал жену хозяина и не без очередного прилива смущения объяснил, что ему нужно:

– Понимаешь, у этой куклы, которой играет моя племянница, крылышки, как у насекомого.

Жена трактирщика осмотрела платье; Керин не сомневался, что она едва удерживается, чтобы не рассмеяться ему в лицо.

– Работы тут на четверть часа, не ошибусь. С тебя две марки, мастер Керин.

– Идет, – ответил юноша.

* * *

Вернувшись в свою комнату, он протянул одеяние Белинке. Она схватила его и принялась порхать, так что клочок ткани так и мельтешил в воздухе. Надев одежду, эльфица сделалась полностью видимой. Ее крылья были просунуты в разрезы на спине.

– Ну, как тебе?

– Прелестно, милочка, хотя, признаться, мне больше нравилось как было. А вот летать в платье ты можешь только у нас в комнате.

– С чего ты взял? Я могу делаться невидимой.

– Да, но если люди увидят, как платье само по себе болтается в воздухе, это будет привлекать внимание не меньше, чем твое очаровательное тельце.

– Так забирай свое противное платье! – И она швырнула его в лицо Керину. – Вы, обитатели Первой реальности, заставляете нас работать как лошадей, а удовольствия нам от этого никакого!

Керин вздохнул:

– Уж извини, Белинка. А сейчас подходит время отчаливать, так что пора.

Корабль «Яркая рыбка»

Когда красное солнце опустилось на плотные ряды домов и сверкающие башни Виндии, Керин уже подходил к трапу «Яркой рыбки». На одном плече у него покоилась перевязь меча, а на другое давил ремень походного мешка. Когда юноша вскарабкался на палубу, капитан Гуврака воскликнул:

– А, мастер Керин! Ты как раз вовремя. Пойдем, я покажу тебе твою каюту... Но что это?!

Белинка, испуская голубое свечение, заметное даже при свете дня, летала кругами вокруг головы Гувраки и пищала:

– О капитан, какое прекрасное одеяние! Я непременно должна найти кого-нибудь, кто мне сошьет похожий наряд!

– Это твой дух-хранитель? – спросил Гуврака.

– Ну да, хранитель, – отвечал Керин. – Она совершенно безобидна. – «Если, – добавил он про себя, – ее не раздражить».

– И ты собираешься взять ее с собой?

– Да. От нее не будет ни малейших хлопот.

– Может, и так; но за нее я требую еще пять марок.

– Что?! – вскричал Керин. – Это просто вымогательство! Мы ведь уже условились...

– Да, но наше условие не подразумевало других живых существ. Я потребовал бы те же деньги, если бы ты привел с собой кошку или собаку.

– Но она ведь не съест ничего из твоих запасов...

– А это неважно. Я за строгую последовательность во всем. Плати или ищи себе другой корабль.

– Проклятье, придется! – И Керин решительно спустился по трапу обратно.

Белинка пропищала ему в ухо:

– Я рада, что ты не поплывешь на этом судне.

– Почему?

– Я чувствую на нем присутствие зла.

– Какого зла? – И Керин отошел подальше от трапа.

– Не могу сказать – такое у меня чувство, как будто там есть какой-то злой дух. У нас, у эльфов, на это хорошее чутье.

Керин глубоко вздохнул:

– Значит, ничего тут не поделаешь, нужно снова к смотрителю порта идти. Хочется надеяться, что он еще не запер контору... Ого!

Он так и замер. К пристани подходили трое больших крепких мужчин с дубинками, а рядом с ними шел четвертый, поменьше. Хотя солнце уже скрылось за кровлями Виндии, небо еще не погасло, и в его свете Керин узнал Гарика и его приятелей. Четвертый мужчина был стариком с седой бородой в черном балахоне, доходившем ему до щиколоток, и остроконечном колпаке.

– Ах, черт, пропади мои потроха! – заревел Гарик. – Вот он сам, наш маленький колдун-подмастерье! Фрозо, отделай-ка его как следует!

Пожилой человек сделал несколько шагов вперед, наставил на Керина волшебную палочку и что-то выкрикнул. Раздался щелчок, будто взмахнули бичом, и из волшебной палочки в Керина выстрелил зазубренный язык синего пламени. Но не успел юноша зажмуриться, как пламя зашипело в воздухе, не достигнув его лица, и распалось на множество искр...

Заклинание раздалось снова, опять из палочки вылетело пламя и рассыпалось искрами. Старик произнес:

– Его защищает заклятие вроде того, что я наложил на вас. Я не могу через него пробиться.

– Ладно, – пробурчал Гарик, – придется действовать по-простому. Ну-ка, ребята!

Троица бросилась на Керина, размахивая дубинками. Керин схватился за рукоять меча – но тот был привязан к ножнам красной бечевкой! Пока он ее развяжет или разрежет, дубины уже измолотят его... Он помчался обратно, и заплечный мешок заплясал у него за спиной.

Два матроса «Яркой рыбки» в набедренных повязках уже приготовились убрать трап, а другие собирались отдать концы. Юноша взлетел на палубу.

– Ну, – произнес Гуврака, – ты передумал?

– Да, – с трудом ответил Керин, переводя дух. – Я подумал, что... – И замолчал.

Гуврака и его помощник неторопливо подошли к трапу, зажав в бронзовых кулаках тонкие изогнутые сабли. Гуврака закричал:

– Эй, вы, убирайтесь! Я не разрешаю вам подниматься на судно!

Он отдал команду по-мальвански, матросы швырнули канаты и взбежали на борт – палубные тут же подняли трап. «Яркая рыбка» начала удаляться от пристани. Гарик с товарищами орали на берегу:

– Трус! Кастрат! Вернись и бейся, дерьмо лошадиное!

Отдышавшись, Керин спросил:

– А как это вышло, что у тебя под рукой так кстати оказалось оружие?

– Мы видели весь этот фейерверк на пристани, – отвечал Гуврака, – что колдуниска в тебя пускала. Поэтому я подумал, что наши сабли могут пригодиться, и послал Моту за ними. А вот что касается платы...

– Я заплачу, как только сниму с себя эту штуку, – пробормотал Керин, пытаясь отвязать заплечный мешок. – Пятьдесят одна марка, правильно?

– Ну нет, сударь мой. Так как ты явно опасный груз, за которым гонятся, мне придется потребовать еще пять марок за риск. Так что получается пятьдесят шесть.

– Что?! Но это грабеж! Мы ведь договаривались...

Гуврака пожал плечами:

– Если тебе так не нравится, я могу тебя высадить обратно на пристани.

Керин вздохнул: обстоятельства складывались явно не в его пользу. Когда он вынимал деньги из кошелька, Гуврака добавил:

– Грустить не о чем, юноша. Вот что, раз ты единственный пассажир, может, окажешь мне честь разделить со мной паек в моей каюте?

Керин не сразу понял, а потом ответил:

– Ты хочешь сказать, отужинать с тобой?

– Именно, сударь. Я об этом и веду речь.

– Спасибо, буду очень рад.

* * *

Когда Керин сложил свои пожитки в одной из двух пассажирских кают «Яркой рыбки» и снова выбрался на палубу, то увидел, что корабль уже порядком удалился от берега. Восемь матросов налегали на весла, чтобы скорее вывести «Рыбку» из гавани. Другие суетились у рей, лежавших на стойках вдоль палубы, стараясь побыстрее развязать веревки, которыми удерживались паруса. Капитан Гуврака во весь голос выкрикивал команды по-мальвански; матросы взялись за рычаги и реи стали подниматься небольшими рывками. Остальная команда управлялась со шкотами, придавая нужный наклон реям.

Раздались легкие хлопки, красно-белые паруса развернулись под мягким западным ветром; корабль слегка дрогнул и начал набирать скорость. Гребцы подняли свои огромные весла

и убрали их. Позади оставались суда, стоявшие на якоре в заливе: одномачтовики из Швении, напоминающие огромные каноэ; местные такелажники, предназначенные для каботаж, оснащенные подобно «Яркой рыбке», но поменьше; огромные океанские такелажники и, наконец, длинные низкие смертоносные боевые галеры.

Когда они вышли в открытое море, «Рыбка» принялась качаться с носа на корму, с борта на борт, равномерно и утомительно. Керина предупреждали об опасности морской болезни, и он со страхом ожидал, когда она проявит себя.

Внимание юноши привлекла корма: там располагалось сооружение на медных подпорках, за которым, скрестив ноги, сидела полная смуглая женщина. Она была уже немолода и одета в заморский наряд: кусок ткани, несколько раз обернутый вокруг талии, образовывал короткую юбку, а вся верхняя часть тела оставалась неприкрытой. По ее плоскому лицу с гладкой кожей можно было угадать уроженку Дальнего Востока.

Там, где медные подпорки сходились, был подвешен небольшой котелок. Под ним на тонких цепочках висело блюдо еще меньшего диаметра. В этом блюде горел огонь, испускавший то рубиново-красный, то золотистый, то изумрудно-зеленый дым, уносившийся по морскому ветру. Подобравшись поближе, Керин заметил, что котелок на две трети полон воды. И он, и блюдо раскачивались в такт судну.

Керин увидел, как женщина положила на котелок соломинку, кончик которой был окрашен красным. Смотрел на это и капитан Гуврака. На своем примитивном мальванском юноша спросил, показывая пальцем:

– Что это?

– Тс-с-с! – зашипел капитан. – Магия.

Женщина запела на неизвестном Керину языке. Под ее пение соломинка стала медленно вращаться, пока красный конец не остановился, указывая на порт. Поколебавшись еще немного, она окончательно заняла это положение; тогда капитан Гуврака громко дал команду рулевому. Керину удалось уловить мальванское слово, обозначающее «направо»; и в самом деле, «Яркая рыбка» легла на правый борт.

Гуврака усмехнулся в свою пышную черную бороду:

– То, что ты видишь, – магия, мастер Керин. Джанджи вызывает своего бира – духа-хранителя, как бы ты выразился, – чтобы тот заставил соломинку указывать на север. Мы идем на зюйд-вест-вест. Она мой лоцман и состоит в Гильдии салиморских лоцманов. – Капитан взглянул на желто-зеленый вечерний отблеск на небе. – Пора ужинать. Пошли.

* * *

Усевшись на подушке на полу капитанской каюты, Керин попытался скрестить ноги, как сделали капитан Гуврака и лоцманша Джанджи. Привычка к стульям мало этому способствовала, но он как мог скрывал, что испытывает неудобство.

В каюту босиком вошел смуглый человек с тазиком, кувшином и полотенцами. Он полил на руки сотрапезникам, стараясь не расплескать воду, а потом раздал полотенца. Затем он бесшумно удалился и вернулся уже с бутылкой и тремя металлическими кружками, которые тут же наполнил. Забрав полотенца, он снова покинул каюту. Гуврака поднял свою кружку:

– За успех твоего путешествия, мастер Керин, какова бы ни была его цель!

– Благодарю, – ответил Керин. Напиток пился легко, но был куда крепче любого вина. – Капитан, со слов брата я знаю, что мальванцы не пьют алкоголя. Во дворце в Тримандилане ему подносили только фруктовый сок.

Гуврака покачал указательным пальцем:

– Это ты про строгие мальванские секты слышал. А мы, моряки, не так... гм... как бы сказать... не такие святоши. Раз мы принадлежим к одной из низших каст, что мы теряем, если немного повеселимся – к примеру, вот этого тари попьем? Да смотри, до дна!

Когда все выпили еще по три кружки, лоцманша Джанджи спросила:

– Мастер Керин, расскажи нам, что за цель твоего путешествия.

Он заговорил – крепкий напиток развязал язык:

– Я отправляюсь в Куромон, чтобы выведать секрет куромонского часового механизма.

– Что это? – в один голос спросили оба, а Гуврака добавил:

– Может, это такая штука, чтобы часовых снимать, когда, к примеру, из тюрьмы бежишь?

– Нет-нет. Этот механизм регулирует скорость движения часов, чтобы полдень на них каждый день совпадал с полднем по солнцу. Я и мои братья, сыновья Эвора, делаем и продаем часы. Мой брат Джориан кое-что новое в часах изобрел, но совершенной регулировки ему не удалось добиться...

И Керин так и болтал, пока не принесли ужин. Когда набитый рот остановил поток его речи, он услышал тоненький голосок:

– Мастер Керин, ты слишком разболтался! Будь поосторожнее!

Внезапно осознав, насколько неразумно он себя повел, Керин продолжал есть, не произнося ни слова, пока Джанджи не спросила:

– А способами навигации вы тоже занимаетесь?

– С чего бы? Совсем нет. Я и на корабле-то никогда раньше не бывал, и твое колдовство мне в новинку. Я слышал, правда, что в Швении есть что-то вроде кристалла... А почему ты спрашиваешь?

– Да так, мне любопытно, потому что я этим делом сама занимаюсь. А как тебе наша еда?

– Просто отличная! – ответил юноша. Хотя на самом деле вегетарианское блюдо не вызвало у него восторга. Он вовремя вспомнил о наставлениях Джориана: при любой возможности льстить хозяевам.

* * *

Дни шли за днями, Керин привык к однообразию жизни на корабле. Он вставал, ел, делал упражнения, смотрел на работу матросов, узнавал кое-что о том, как устроена «Яркая рыбка», практиковался в мальванском, учил немного салиморский язык с помощью Джанджи, а затем снова ложился спать. На второй день плавания Белинка сообщила ему:

– Хи-хи-хи, мастер Керин, эта смуглая женщина капитану Гувраке не только лоцманшей служит!

– Ты хочешь сказать, что она...

– Именно это я и хочу сказать. По ночам она отправляется в его каюту. Ее бира это очень забавляет, потому что капитана ждут в Эккандере его две законные жены. Он говорит, что...

– Кто говорит?

– Бир, дух-хранитель. Он говорит, что они обе страшно ревнивы, хотя друг к другу и не ревнуют. Если они прознают про Джанджи, капитану не жить! Но мне предчувствие подсказывает, что Джанджи следует опасаться! Бир утверждает, что все салиморские лоцманши – ведьмы.

Керин пожал плечами:

– Семейная жизнь Гувраки меня не касается.

Но Белинка продолжала пиццать:

– Биру кажется странным, что в Новарии можно жениться только на одной женщине. Он думает, что из-за этого в местностях, где число мужчин и женщин не равно, кому-то приходится оставаться в одиночестве.

– Может, он и прав, – ответил Керин.

* * *

В Янарете Керин решил провести день на берегу среди пестрой толпы, болтающей на самых разных языках. Когда он вернулся на «Яркую рыбку», то увидел незнакомого человека, ростом и сложением похожего на него самого, который о чем-то беседовал на палубе с капитаном Гувракой. Керин подошел поближе, и тут незнакомец обернулся. Он был примерно того же возраста, что и юноша; его костюм состоял из красного с желтым тюрбана, белой куртки с множеством пуговиц и туфель, носы которых загибались кверху. Приглядевшись, Керин с удивлением обнаружил, что, если не обращать внимания на более темный оттенок волос, бороды и кожи, незнакомец был очень похож на него.

– А, мастер Керин! – сказал Гуврака. – Познакомься с новым пассажиром, мастером Рао. Как и ты, он направляется в Кватну, а оттуда с помощью богов и в Куромон. Он займет вторую пассажирскую кабину.

– Рад познакомиться, – сказал Керин на нескладном мальванском и машинально протянул руку.

Вместо того чтобы пожать ее, незнакомец сложил ладони вместе и поклонился:

– Я тоже рад знакомству. Я вижу, что ты говоришь на моем языке.

– Всего лишь несколько слов и знаю.

– Таковы и мои познания в вашем новарийском языке! Я скоро снова с тобой увижусь, если только морская болезнь позволит мне покинуть каюту. Мой желудок уже ощущает приближение тошноты.

Прилив и ветер заставили капитана Гувраку отплыть еще до заката. Заходящее солнце едва пробивалось из-за туч, когда «Яркая рыбка» вышла из гавани и поплыла на восток по потемневшим синим волнам моря.

Зайдя в капитанскую каюту, Керин обнаружил там Рао. Стюард принес воду и полотенца. Когда с умыванием было покончено, стюард явился вновь – теперь он нес не три кружки, а четыре и новую, непечатую бутылку.

Рао с сомнением поглядел на свою кружку:

– Я не знаю... это против правил секты моего учителя...

– Ну не робей! – воскликнул Гуврака. – Такой незначительный грех не повлияет на твою судьбу в следующем воплощении. Кроме того, такой любитель приключений, как ты, должен набраться опыта, чтобы преуспеть.

Гуврака продолжал уговаривать Рао. Керин не все понимал в его речи, потому что чужой язык все еще не давался ему. Однако Рао в конце концов протянул свою кружку. Он отхлебнул немного, закашлялся и выдохнул с отвращением:

– У-ух!

– Это часто случается, если впервые пробуешь, – сказал капитан. – Выпей еще.

Наконец он выпил всю кружку. Керин спросил:

– А ради чего, мастер Рао, ты направляешься в далекое путешествие – в Куромон?

Рао хитро взглянул на него:

– Ага! Ты хочешь, чтобы я так все и рассказал! У меня сверхсекретное поручение от моего гуру – моего учителя.

– А скажи, пожалуйста, кто твой учитель?

– Великий чародей и святой аскет Гулам. Я его чела, как и сам он был некогда чела великого гуру Аджендра. Ты наверняка о нем слышал, хоть и живешь в отсталой стране.

Керин уже приготовился ответить резкостью, но, вспомнив советы Джориана по части дипломатии, сдержался и скромно ответил:

– Боюсь, что слава великого доктора Гулама еще не достигла моей захолустной деревушки. Пожалуйста, расскажи о нем.

Пока слуга вновь наполнял кружки, Рао принялся красочно повествовать о подвигах могучего Гулама: как он останавливает ветер, исцеляет больных, предсказывает будущее и губит своих врагов, насылая на них смертоносных демонов. Разглагольствуя, Рао проглотил еще две кружки тари. Наконец Керин произнес:

– Если поручение, которое дал тебе твой гуру, такое важное и секретное, меня удивляет, что учитель отправил тебя в путь без телохранителя.

– В своей глубокой мудрости он решил, что свита только привлечет лишнее внимание и что самое надежное – отправиться одному и путешествовать себе потихоньку, как обычный турист. – Рао подмигнул. – Но, между нами говоря, я подозреваю, что ему просто было жаль денег, чтобы нанять охрану, – он ужас как скуп.

– А твоя задача – связаться с каким-нибудь его курономским коллегой?

– Нет, мастер Керин, гораздо серьезнее. Я должен вручить его драгоценное послание его императорскому высочеству Дзучену Куромонскому да вдобавок забрать послание, которое Куромон в ответ пошлет царю царей, могущественному Ладжпату Мальванскому.

– О боги! – вскричал Керин. – А я-то воображал, что эти высокие правители послали бы для такого дела целое посольство – с послами, секретарями, слугами и солдатами.

– В самом деле многие так и подумали бы, – отвечал Рао, у которого язык уже начинал заплетаться. – Но могущественный Гулам убедил их, что его план наилучший; он-де предвидел его успех по звездам. Но, ясное дело, – добавил Рао, тараща глаза, как сова, – ты об этом и слыхом не слыхал! Это величайший секрет, и мой язык нем.

Керин подумал, что или чародей Гулам, или царь царей явно не в своем уме, коль они доверили столь важную миссию легкомысленному юнцу, который после пары кружек чего-нибудь покрепче выбалтывает все, что знает. Но он тут же припомнил, как неосторожен был сам в первый вечер плавания. Этими соображениями Керин не стал делиться с собеседником, и разговор потек в другом направлении: обсуждались одежды, подходящие для более прохладных районов Куромонской империи. Слуга принес ужин.

«Яркая рыбка» плавно продвигалась вперед, но постепенно качка усилилась. Посреди ужина Рао значительно – учитывая темный цвет его кожи – побледнел, прикрыл рот рукой, вскочил и выбежал за дверь.

– Лучше с подветренной стороны! – крикнул Гуврака ему вслед.

* * *

Перед тем как лечь спать, Керин решил навестить второго пассажира. Молодой мальванец лежал на своей койке, бледный и ослабший. На вопрос, как он себя чувствует, Рао отвечал со стоном:

– Я на этом проклятом корабле помру!

– Ты никогда раньше по морю не плавал?

– Нет. Среди ортодоксов нашей секты путешествия по морю считаются безнравственными, потому что моряк неизбежно оскверняет воды своими экскрементами. Это вызывает гнев божеств моря. Если я выживу, я больше никогда не...

На него навалился приступ тошноты, но желудок был уже пуст. Когда Рао легчало, он схватил Керина за руку:

– Моя миссия чрезвычайно важна, и ее необходимо выполнить. От этого зависят судьбы целых народов...

– И что же дальше?

– Я серьезно говорю. Поэтому, если я погибну от этой проклятой морской болезни, умоляю – обещай мне, что исполнишь мою просьбу.

Корину было жалко его, но он был начеку:

– Какую просьбу?

– Если я умру, выполни мою миссию за меня. Тебе не придется отклоняться от твоего маршрута, ведь ты тоже направляешься в Куромон.

Керин нетерпеливо махнул рукой:

– Ну да, ну да, но что именно я должен сделать? Чего ты хочешь от меня?

Рао скинул с себя простыню, и оказалось, что у него на шее висел на тонкой цепочке мешочек из промасленного шелка. Он переломил восковую печать, развернул мешочек и достал длинную полоску бумаги – необычайно тонкой и эластичной. Она вся была исписана крошечными мальванскими буквами, как бы висевшими на коротких горизонтальных линиях. Рао сложил бумагу и достал свечку, восковую палочку и медную печать, чтобы запечатать послание. Затем он объяснил:

– Вот это я и должен передать чиновникам императора. Если я погибну, обещай, что ты постарайся доставить послание!

– Что ж... – колеблясь, произнес Керин, – ладно. Обещаю, что по крайней мере попытаюсь. Но мне и пытаться не придется – я кое-что в мореходном деле понимаю: никогда не слышал, чтобы кто-нибудь от морской болезни помер. Тебе, может, и хотелось бы умереть, но едва окажешься на суше, как все снова будет в полном порядке.

– Надеюсь, – уныло ответил Рао.

Когда Керин вернулся в свою каюту и уже готовился лечь спать, явилась Белинка и принялась сплетничать:

– Бир этой ведьмы намекает, что его хозяйка что-то хитрое насчет тебя задумала... а яснее сказать не хочет.

– Что именно? Мне не нравится, когда против меня что-то тайное замышляют.

– Он не говорит, но, боюсь, она тебе не добра желает.

– А ты не могла бы у него выведать?

– Может, и могла бы... Я ему не на шутку нравлюсь. – А как он выглядит? Я его не видел.

– Он предпочитает оставаться невидимым, но может воплощаться в тело, похожее на мое – только мужское.

– Что ж, сообщи мне, если узнаешь что-нибудь интересное. Спокойной ночи!

* * *

Они встали на якорь в Халгире, с мальванской стороны пролива, известного как Халгирские клыки. Керин решил, что не стоит сходить на берег в этом грязном городишке с полу-сгнившими домами и улицами, залитыми черной глиной. Обитали в нем голодные с виду мальванцы, носившие нечистые балахоны из хлопчатобумажной ткани. Керин удовлетворился тем, что многократно ответил нет низкорослым смуглым туземцам, пытавшимся продать ему свои грубые поделки, и сбежал обратно на корабль.

Ветер держался, так что Сикхоново море удалось переплыть менее чем за четверо суток. На вторую ночь после отбытия Керин стоял, опершись о перила, и глядел то на пену за кораблем, то на ярко светящиеся звезды. Месяц еще не возшел. Почувствовав легкое прикосновение, юноша обернулся и увидел Джанджи, которая беззвучно подошла и оперлась о перила рядом с ним.

– Нравится тебе плавание? – спросила она.

– Да. Иногда, правда, скучно становится – день за днем все одно и то же.

Он угадал, что она улыбается.

– Радуйся, что все одно и то же! Если случится буря, ты будешь мечтать об однообразии тихих дней.

– А что, ожидается буря?

Лоцманша пожала плечами:

– Разве это можно знать?.. Ты лучше объясни мне, мастер Керин, почему ты стал такой скрытный? За ужином из тебя и слова не вытянешь. В первый вечер ты откровенно обо всем рассказывал, а потом замкнулся, будто черепаха, что голову в панцирь втянула. Вот молодой мастер Рао гораздо открытее, чем ты.

– Что правда, то правда, – ответил Керин. – Честно говоря, в первый вечер, после того как он появился на корабле, я подумал, что передо мной просто болтун, рассказывающий нам о том, что его учитель предпочел бы держать в секрете. Но с тех пор он почти не показывается.

– Бедный парнишка! Он один из тех, кто начинает страдать от морской болезни, когда судно еще якорь не подняло. Вот ты вроде бы хорошо приспособился к жизни на воде, хоть вы с ним и похожи. Если бы ты был посмуглее и потоньше, вас можно было бы принять за братьев. Только ты гораздо более скрытен.

Керин едва не принялся рассказывать о том, как Джориан готовил его к путешествию, но сдержался и просто добавил:

– Я не хочу докучать тебе и капитану рассказами о моих мелких личных делишках.

– Но нам вовсе не скучно! Например, я видела, как ты сегодня на палубе умывался. Про новарцев столько глупостей рассказывают! Кое-кто говорит, что половые члены у них длиной дюймов сорок и извиваются, как змеи, но ты вроде мужчина как все.

Керин сглотнул и покраснел в темноте:

– Спасибо на добром слове.

– И ты им орудуешь как все?

– Насколько мне известно, да. – Керин подумал, что если волна смущения, охватившая его, будет нарастать, то вскоре он просто вспыхнет, как сказочный феникс.

– И вот еще... – продолжала Джанджи. – Поговаривают, что при виде женских грудей у новарцев вспыхивает такая безудержная похоть, что они бросаются на любую женщину, как дикие звери. Правда это?

Она придвинулась поближе, слегка касаясь его. Керин почувствовал запах духов.

– Ну как сказать, это преувеличение. Правда, мы не привыкли видеть эту часть тела обнаженной где-либо, за исключением бань. Просто у нас разные обычаи.

Керин почувствовал, как у него закипает кровь. При свете звезд пухлая зрелая Джанджи казалась почти красавицей. Его сердце бешено забилося. Он откашлялся:

– Ты хочешь сказать... ты бы хотела...

Он почувствовал, как ее рука скользит по его телу.

Она воскликнула:

– Клянусь Крадхой-Хранителем! Видно, правду говорят... Верно, придется с этим считаться... Пошли, но тихо! Гуврака – человек ревнивый и свирепый.

Она повлекла его к двери своей каюты, но, когда юноша протянул руку, чтобы ее открыть, лоцманша решительно загородила ему дорогу:

– Для начала ты должен мне сказать всю правду о своей секретной миссии.

– О чем? О какой секретной миссии ты болтаешь?

– Когда я знаю, я не спрашиваю. Говори!

– Я же рассказал про часовую механизм...

– И ты думаешь, что я поверила? Не так я проста!

Скажи правду – или сегодня любви не будет!

Керин развел руками:

– Я понятия не имею, о чем ты! Нет у меня никакой секретной миссии, если не считать выяснения тайны часового механизма.

– Тише, болван, а не то Гувраку разбудишь и он прибежит с саблей в руке! Раз не хочешь рассказать, говорить нам не о чем. Спокойной ночи!

Женщина исчезла в темноте. Керин, чью страсть допрос порядком охладил, стоял, глядя ей вслед, и раздумывал, не сваял ли он дурака. Ведь если бы ему удалось выдумать правдоподобную байку – например, о том, зачем в свое время отправился в путь Джориан, совсем уже было расположившийся вести оседлую семейную жизнь...

Но, с другой стороны, Джанджи могла бы задать ему множество каверзных вопросов. Он вздрогнул, представив себе, в каком неловком положении оказался бы, если бы его выдумка была разгадана. Нет уж, лучше еще на некоторое время остаться невинным...

Белинка запищала в ухо Керину:

– Быстро же ты управился, мастер Керин! Я видела, как вы направились к каюте, – и тут бир, или ханту, как на его языке говорят, принялся за мной по всему кораблю гоняться. Он желает насладиться плодами моей благосклонности, как вы изящно выражаетесь в вашей Первой реальности. И вот минуту спустя она уже от тебя ушла!

– Ни быстро, ни медленно, – пробурчал Керин. – Она хотела, чтобы я раскрыл ей какую-то чертову тайну, о которой я и понятия не имею! А раз я этого не смог сделать, то она от своих затей отказалась.

– А ты и рад был бы, да? Мне приказано оберегать тебя от распутных женщин – и стоило мне на минутку тебя упустить из виду, как ты уже с этой девкой в постель залезть собрался! Я ведь предупреждала, что она средоточие зла! Пусть же она превратит тебя в треску – мне все равно! Вот забавные вести я принесу Аделайзе!

– Рассказывай ей что хочешь! – сердито крикнул Керин. – Я на этой девке никогда жениться не собирался, а что она ко мне духа-хранителя привесила, так это просто наглость!

Ему показалось, что он слышит слабые всхлипывания.

– Ну-ну, не плачь, Белинка! Ты не виновата, ты просто выполняешь свой долг. Но если ты расскажешь Аделайзе, что я каждый день, пока путешествовал, какую-нибудь постороннюю бабу имел, так я только рад буду!

Всхлипывания прекратились. Наконец эльфица сказала:

– Извиняюсь, мастер Керин, но я не могу не предоставить моей хозяйке правдивый отчет обо всем, когда вернусь.

– Не рассказывай, по крайней мере, об этой неудачной попытке соращения! Слишком уж неловко.

– Я не могу об этом совсем умолчать, но постараюсь смягчить детали.

– Ладно! – сказал Керин. – А раз уж на то пошло, так не постарайся ли ты вывести у этого пылкого бира, о какой тайне так допытывается Джанджи?

– Я попробую, но за это ты должен быть мне верен! – Я... я попробую, – ответил Керин.

Ему пришло в голову, что вспышки легкомысленной Белинки могут объясняться просто-напросто ревностью. В обычном смысле ему с Белинкой вряд ли удалось бы насладиться любовью, но ее эмоции могут походить на чувства обычных смертных. Он пожалел, что рядом нет многоопытного Джориана – уж он-то дал бы ему хороший совет!

* * *

Следующие два дня ничего примечательного не происходило. Керин и Джанджи держались друг с другом официально холодно. Гуврака, казалось, ничего не замечал.

Жарким утром «Яркая рыбка» причалила в родном порту Эккандера. Этот город был покрупнее Халгира. Улицы тоже были покрыты слоем глины, а дома представляли собой жалкие полуразвалины, однако встречались и вполне красивые прочные строения.

«Яркая рыбка» стояла на причале у набережной из красного песчаника неподалеку от небольшой верфи, на которой шпангоуты недостроенного корабля торчали будто ребра кита. Набережная была чуть выше палубы «Рыбки», так что трап поднимался вверх.

Матросы спускали паруса, другие обвязывали причальные концы вокруг кнехтов на набережной. Затем реи опустили и тоже убрали. Гуврака принялся выкрикивать команды, и матросы, крихтя, стали выносить и выталкивать из трюма тяжелые грузы: в Эккандере не было подъемных кранов, которыми гордились Виндия и Янарет.

Разгрузка в Эккандере закончилась быстро, потому что оставить на берегу нужно было лишь незначительную часть груза. Едва Гуврака дунул в свисток, как матросы толпой ринулись по трапу, а некоторые прямо запрыгнули с палубы на набережную – так не терпелось им сбегать в город! Тяжеловесный Гуврака пошел по трапу, засунув за кушак свою кривую саблю. На ходу он скалился от удовольствия, и его белые зубы сверкали на фоне черной бороды. За ним следовал Мота, худой молчаливый помощник капитана. Скоро Керин остался на корабле один, если не считать Рао, который все не показывался из своей каюты, и Джанджи. Ведьмалоцманша спросила у юноши:

– А ты на берег не пойдешь, мастер Керин?

– Я собирался прогуляться часок-другой. Что стоит посмотреть в Эккандере?

Она перечислила храмы и достопримечательности города.

– А где можно поужинать? – любопытствовал Керин. – Есть тут трактиры? В Халгире вроде бы ничего подобного не найти.

– Есть, конечно. Но чужеземцы рискуют схватить понос, если там поедят, – так что смотри, не ешь ничего сырого. А не то так возвращайся ужинать на судно.

– А разве кок не пойдет на берег?

– Да, Чинда уже уходит. Но я-то останусь сторожить. Кто-то ведь должен присутствовать на корабле, а сегодня моя очередь.

– Если я и вернусь к ужину, то ты к тому времени вряд ли успеешь приготовить еду...

– Мастер Керин! – раздался мужской голос. На палубе показался Рао, сверкая парадным белым тюрбаном и пуговицами из полудрагоценных камней, украшавшими его алую куртку. – Ты на берег идешь? Можно с тобой?

Юный мальванец ступал неуверенно. Он немного похудел и побледнел от отсутствия солнца, но на лице его отражалась радостная готовность к веселым приключениям.

– Конечно, пошли, – отвечал Керин. – Ты готов?

– Еще как! Вперед!

– Мне необходимо больше говорить по-маль вански, – сказал Керин. – Обещай, что будешь исправлять мои ошибки!

Город оказался в некоторых отношениях гораздо интереснее, чем он предполагал. Например, там был небольшой музей с реликвиями прошлых веков, такими как тюрбан основателя города и топор, которым он рубил лес. Так как подписи под экспонатами были на мальванском, Керин был только рад, что Рао рядом. Тот с охотой объяснял мальванский способ письма, так что под конец экскурсии Керину иногда даже удавалось разобрать отдельные слова.

В ратуше Керин обратил внимание на башенные часы. Ему стало любопытно, не его ли отец их установил, и он обратился к сторожу, стоявшему при входе:

– А можно взойти на башню осмотреть часы? Я часовым делом занимаюсь.

– Без меня вам подниматься нельзя, – ответил сторож, – а я... постой! Уже почти пора наполнять цистерну. Если вы понесете ведра, то я готов сопроводить вас к часам.

Сторож достал два ведра и наполнил их водой у ближайшего колодца. Рао удивился:

– Неужели он надеется, что я понесу ведро? Негоже представителю моей касты заниматься такой работой.

– Да трахал я твою касту! – не сдержался Керин. – Меня так воспитали: работу какую нужно, такую и выполняй – и думать тут нечего! Ты что, хочешь, чтобы я оба ведра ташил?

– Гм... ну ладно уж, если ты не расскажешь об этом моим соотечественникам. Они будут меня презирать, если об этом прознают.

Керин еще переводил дух после подъема на вершину башни, а сторож уже вылил оба ведра в резервуар больших водяных часов. Очевидно, странствия ни разу не приводили Эвора-часовщика в Эккандер: уж он-то продал бы городу механические часы.

Солнце уже подбиралось к зениту, когда они отправились в город, а теперь, когда путешественники завершили осмотр Эккандера, оно опускалось на западе. Проходя мимо лавки, где продавались напитки, Керин и Рао понимающе переглянулись. Внутри стояли четыре столика, и двое местных жителей сидели на полу на подушках, поглощая какую-то еду. Не тратя времени на переговоры, приятели вошли в лавку и вскоре уже сидели за одним из столиков, смакуя местную разновидность тари.

Керин опасался, что ужина придется ждать долго, – в небольших заведениях редко имеется достаточный запас готовых блюд. Так оно и получилось: кого-то отправили закупать продукты, которые еще только предстояло приготовить.

Керин выпивал уже вторую кружку, а Рао снова с увлечением превозносил чародейские подвиги своего учителя, когда к ним подошла молодая женщина и сказала:

– Вы оба, кажется, страдаете от одиночества. Можно я составлю вам компанию?

Она говорила на местном мальванском диалекте, который Керину было непросто разоб-
брать. Женщина была невысока и смугла, одета по мальванской моде в полупрозрачную ткань цвета персика, которая была обмотана вокруг талии и образовывала подобие юбки, спускав-
шейся до щиколоток. Кроме этой юбки весь наряд состоял из многочисленных бус, сережек, браслетов и разноцветного кольца в носу.

Керин уже так привык к виду голых грудей Джанджи, что подобное зрелище оставило его равнодушным. Он ответил:

– Пожалуйста, сударыня, возьми себе подушку, за столом места для всех хватит. Кто ты?

– Меня зовут Якши. Расскажите мне о себе, высокие красивые чужеземцы!

Рао продолжал вещать о колдовской мощи своего гуру. Девушка жадно вслушивалась в каждое слово. Немного погодя она вдруг воскликнула:

– А вот и моя подружка Сурья! А можно она тоже к нам присоединится?

– Чем больше народу, тем веселее! – закричал Рао. – Так вот, я и говорю: когда демон вырвался из пентаграммы, могущественный Гулам немедленно...

Вторая девушка подошла к столу. Одетая она была так же, как ее подружка, только юбка была бирюзового цвета.

Вскоре обе ловили каждое слово Рао. Тот пил уже третью кружку, и его речь стала менее отчетливой. Однако это не повлияло на его склонность к пространным речам, и природная болтливость Рао проявилась в полной мере.

– И тут, – толковал он, – наступило время, когда мы с могущественным Гуламом начали искать драгоценные камни вдоль берегов Шриндолы, неподалеку от древнего Калбара. Мы остановились на небольшой полянке, чтобы пообедать, как вдруг из джунглей выскочил тигр и направился прямо к нам, прижимаясь к земле...

Я сказал моему гуру: «Учитель, сотвори заклинание, пока он не сожрал нас!»

Тогда он стал делать необходимые пасы и произносить магические заклинания. А тигр все бежал напрямик на меня! Когда он приподнялся для решающего прыжка, я не стал ждать разрешения, а быстренько взобрался на баньян, который, слава Крадхе, рос на краю поляны.

Никогда в жизни я так быстро не карабкался по деревьям! Чудовище пропороло когтями кору прямо подо мной!

Тигр упал на землю, рыча от злобы. Потом он уселся под деревом, бросая на меня голодные взгляды. А Гулам тем временем преспокойно сидел на корточках совсем рядом и продолжал есть! На него тигр не обращал ни малейшего внимания.

«Учитель, – закричал я, – чего ты ждешь?!»

Гулам преспокойно поднял на меня глаза и сказал: «Дитя, я успел только сотворить заклятие, делающее меня невидимым, так что тигр меня не замечает. Я не успел сотворить более сильное заклятие, которое защищало бы нас обоих. Устройся там поудобнее, и, когда тигру надоест выжидать, он уйдет сам».

Это все было очень забавно – для Гулама, но, прождав целый час, я начал терять терпение: тигр не выказывал ни малейшего желания удалиться! Кроме того, я с таким усердием готовил обед для Гулама, а сам не успел ничего съесть! Поэтому я начал жаловаться, все громче и громче. Покончив с трапезой, мой учитель вытер рот и произнес: «Ну ладно уж, так и быть».

Он вытащил из своего рюкзака какие-то порошки и бросил их в потухающий костер, забормотал и зашевелил руками. На поляну вышла буйволица. Она взглянула на тигра, испустила рев ужаса и бросилась бежать в джунгли, а тигр за ней!

Гулам позвал меня: «Теперь можешь спуститься, Рао. Этот фантом буйволицы будет бежать перед тигром двадцать-тридцать миль или до тех пор, пока тигру не надоест за ним гнаться. Так что его мы сегодня больше не увидим, могу тебе обещать!»

К слову про буйволов: однажды мы случайно наткнулись на дикое стадо. Животные выстроились перед нами в шеренгу; быки начали пыхтеть, рыть копытами землю и наставлять на нас рога. Ясно было, что они вотвот бросятся в атаку. Я закричал: «Учитель, сотвори поскорее заклинание!»

«Не успею, – ответил он. – Лучше беги прямо на них, вопи погромче и размахивай руками!» «Ты с ума сошел?!» – спросил я.

«Вовсе нет, делай, как я тебе говорю, и увидишь, что будет».

Не без страха я все-таки решился кинуться на буйволов, выпуская крики и размахивая руками. К моему изумлению, один бык развернулся и двинулся прочь, а за ним и все остальные убежали в лес.

Я возвратился к Гуламу и спросил у него, откуда он знал, что так получится. Он отвечал: «В любом достаточно большом сообществе всегда найдется хотя бы один трус, который побегит от любого, кто атакует. А когда трус побежит, он заразит страхом и остальных, так что они тоже обратятся в бегство. Но вот с одним быком на такие штуки лучше не пускаться. Может оказаться, что он вовсе не трус, и тогда тебе придется ожидать скорого перевоплощения!»

А в другой раз мы встретили крокодила, на которого ни заклинания, ни фантомы не действовали...

Керин чувствовал себя обделенным: обе эккандерки сосредоточили внимание только на Рао, а в его сторону и не глядели. Юноша объяснял это богатством одеяния Рао, в то время как сам Керин, увы, был не в лучшем своем платье.

Обида вызывала у Керина кое-какие подозрения... Девушки – в этом он был уверен – были местными шлюхами. Может, тут-то и представился отличный случай избавиться от надоевшей невинности? Но ведь Джориан не раз предупреждал его, что общение со случайными туземцами может привести к неожиданным неприятностям... Кроме того, Керин был слишком застенчив, чтобы прямо спросить: «Сколько тебе нужно?»

С другой стороны, если одна из девушек примется очаровывать его...

Сурья спросила:

– А вы уже заказали ужин?

– Нет, – ответил Рао. – Хож... хозяин сказал, что повар ходит на базар, но скоро вернется. И вот тогда могущественный Гулам...

– А раз так, – продолжала Сурья, – то почему бы нам не отправиться ко мне домой? Там мы сможем есть, пить и веселиться без посторонних.

– Очень мило с твоей стороны, – начал было Керин, – но...

– Отличная мысль! – воскликнул Рао. – Керин, приятель, пошли!

– Мы чудесно проведем вечер! – подхватила Якши. – Сурья споет, а я буду подыгрывать на плонге.

– Берегись, мастер Керин! – прожужжала Белинка Керину на ухо.

– Постойте! – воскликнул юноша. Он внимательно посмотрел на Сурью и продолжал, тщательно подбирая мальванские слова: – Во что нам обойдется этот вечер?

Девушка уставилась на него непонимающим взглядом; тогда он повторил свои слова, на что Сурья ответила преувеличенно удивленно:

– Прости, я не понимаю.

Тогда Керин обратился к Рао по-новарски:

– Слушай, мы ведь про этих девиц ничего не знаем. Может, их сутенер только и выжидает случая, чтобы нас прирезать.

– Что за чушь! – ответил Рао. – Это просто парочка симпатичных шлюшек, которые и муху не обижают. Кроме того, мне смерть как неохота возвращаться на треклятый корабль, который туда-сюда швыряет, будто поплавок...

– Ну а я с ними не пойду, вот и все. Поступай как знаешь.

– Трусишь?

– Я всего лишь осторожен. Ты ведь не хотел бы остаться без этой штуки, что у тебя на шее висит?

– Ну уж коли ты о ней заговорил... – И Рао завозился у себя за пазухой. Он вытащил мешочек из промасленного шелка и снял с шеи цепочку. Для этого ему пришлось скинуть свой тюрбан. Рао протянул мешочек Керину, снова надел тюрбан и произнес: – Отлично! Ты отправляйся на корабль, а я повеселюсь с этими милашками. Смотри, береги послание! Вот теперь-то я докажу, что я настоящий мужчина, – обеим докажу, вот увидишь!

Компания поднялась из-за стола. Рао швырнул на стойку золотую монету, стоимость которой, по мнению Керина, многократно превосходила цену выпитого. Скупой учитель Рао был бы в ужасе, подумал юноша. Не дожидаясь сдачи, тот, пошатываясь, удалился в сопровождении обеих девиц, которые поддерживали его с двух сторон.

Керин отправился обратно на набережную. По дороге он размышлял, не упустил ли по застенчивости случай приятно провести время... Если бы только у него была какая-нибудь колдовская штука, которая позволяла бы узнавать, грозит в таких ситуациях опасность или нет...

На небе сияли звезды. Спускаясь по трапу на «Яркую рыбку», Керин услышал тонкий голосок Белинки:

– Молодец, мастер Керин! Я за тобой следила. Если бы ты не отказался от этого приглашения, кое у кого здорово заболело бы одно место! А теперь берегись этой ведьмы Джанджи – у нее коварные замыслы!

– Я постараюсь сдерживать свои страсти.

Джанджи вышла на палубу:

– Мастер Керин, а где же твой приятель Рао?

– Все еще на берегу – он хочет доказать паре шлюх, что он настоящий мужчина.

– Для таких приключений Эккандер не самое безопасное место. Его могут оглушить и ограбить.

– Я пытался его удержать, но... – Керин развел руками.

– Ты ужинал?
– Нет, я от них раньше ушел... А ты не могла бы...
– Разумеется, сейчас еще одну порцию на огонь поставлю. Когда ты умоешься, приходи в каюту капитана.

* * *

Убрав со стола однообразный ужин, полностью состоявший из вегетарианских блюд, Джанджи предложила:

– Еще немножко?
– Спасибо, нет, – ответил Керин, он помнил, как крепкие напитки развязывают язык.
– Пожалуйста, еще разик!
– Нет! – твердо произнес юноша, прикрыв ладонью бокал.

Джанджи убрала бутылку.

– Капитан Гуврака до утра на судно не вернется. Он очень занят – доказывает свою любовь к обеим женам сразу. Он утверждает, что может растянуть доказательство на всю ночь, но я не уверена, что жены скажут то же самое... Как бы то ни было, рано он завтра не встанет. – Она выразительно взглянула на Керина. – Так что, если ты мне расскажешь о твоей секретной миссии... Керин лихорадочно соображал:

– На самом-то деле... я... но это так, безделица... поручение врача моего брата, чародея-лекаря Уллера. Ему непременно хочется выведать курономское заклятие, поражающее врагов страшной болезнью.

– В самом деле? – скептически спросила Джанджи. Она наклонила голову набок, будто прислушиваясь, а потом решительно заявила: – Это неправда, мастер Керин. Я умею отличать правду от лжи.

– Уверяю тебя... – запротестовал было юноша.

– Пошел в задницу! – заорала Джанджи и вскочила на ноги. – Ты надеешься меня обмануть, глупый мальчишка? В следующий раз ты воплотишься в земляного червя! – И лоцманша ушла.

Керин вздохнул:

– Белинка, раз вы, духи Второй реальности, так ловко определяете, когда жители Первой лгут, почему же кортольцы не пользуются вашими услугами в судах – они бы сразу знали, кто говорит правду: обвиняемый или истец!

Белинка рассмеялась, будто зазвенел серебряный колокольчик:

– Было, было такое предложение, мастер Керин! Но все юристы так яростно против этой затеи восстали, что ее пришлось оставить! Они боялись, что тогда им придется милостыню просить!

* * *

Этой ночью Рао на «Яркую рыбку» не вернулся, не было его и на следующее утро. Капитан Гуврака только фыркнул презрительно:

– Безмозглому щенку следовало быть умнее!

– Неужели в городе нет представителей власти, которые занялись бы розысками пропавшего и, если он был убит, предали бы убийц суду? – спросил Керин,

– Легче до луны доплунуть, – отвечал Гуврака, – чем добиться, чтобы судили кого-нибудь из местных.

Если бы по очень счастливой случайности и нашли злодея, он поделился бы добычей с чиновниками, и его бы отпустили, немного пожурив для виду.

Тем не менее капитан отправил двух матросов в город на поиски пропавшего пассажира. Они вернулись через несколько часов и сказали, что им не удалось обнаружить ни малейших следов Рао. Гуврака принял решение:

– Верно, крабы уже жрут его труп в каком-нибудь болоте. Мы должны были отплыть в полдень, раз груз, который мы берем в Эккандере, невелик. Я задержу корабль еще на пару часов, а потом, явится он или нет, мы отчаливаем.

Рао не явился – и «Яркая рыбка» уплыла в Восточный океан без него. Несколько последующих дней Керин жил все той же однообразной жизнью: воевал с крысами и тараканами, осаждавшими каюту, наблюдал, как Гуврака и Мота наказывают матросов за проступки... С Джанджи он обменялся было любезностями, но в общем они почти не разговаривали друг с другом.

На исходе третьего дня поднялся шторм. Керин, который гордился своей выносливостью по сравнению с Рао, узнал наконец, что такое морская болезнь. Вцепившись в перила, босой и в истрепанной одежде, как и все матросы, он с тоской наблюдал, как гребни волн один за другим обрушиваются на «Рыбку», как она взлетает вверх, а потом проваливается в водную пучину. С низкого свинцового неба на их тела лился теплый поток дождя. Заметив Гувраку, торопливо пробиравшегося куда-то уже без тюрбана, Керин завопил, стараясь перекрыть грохот ветра и волн:

– Это сильный шторм?

– Ха-ха-ха! – откликнулся Гуврака. – Это ХОРОШАЯ погода! Это вовсе не шторм! Иногда мы в такие бури попадаем, по сравнению с которыми сейчас просто штиль! И когда тебя будет рвать в следующий раз, иди, пожалуйста, на подветренную сторону!

Керин пополз было обратно в каюту, но тут необычайно сильный толчок швырнул его на подветренный борт, и он попал прямо в сеть, натянутую вдоль самого края. Если бы не она, решил юноша, его наверняка выкинуло бы в море. Добравшись наконец до каюты, Керин снял с себя пояс с зашитыми в нем деньгами и спрятал его в мешок. Он опасался, что если все-таки поскользнется на палубе и свалится за борт, то тяжесть золотых монет быстро увлечет его на дно. На следующее утро дождь прекратился, но судно все еще продолжало скакать, будто жеребец, у которого под седлом болячка. Однако благодаря молодости и отменному здоровью Керин быстро приспособился к новым испытаниям, и к полудню он уже мог есть, не испытывая приступов тошноты.

На десятую ночь после отплытия из Эккандера Керин стоял, опираясь на перила палубы, и наслаждался магическим зрелищем бесконечной череды спешащих друг за другом волн. Иногда он замечал в воздухе серебристый блеск выпрыгнувшей из воды рыбы. Юноша уже научился ходить, расставляя по-матросски ноги, чтобы не терять равновесия при неожиданном крене палубы.

Он принялся напряженно всматриваться в линию горизонта. Да-да, если это не галлюцинация, то это значит, что вдалеке показалась полоска земли! Керин вздрогнул – кто-то неожиданно тронул его за руку. Это была Джанджи.

– Это земля? – спросил он, вытянув руку.

– Да, это первый из островов, которые мы зовем Перчинками.

– Значит, и до Салимора недалеко?

– Нет, пока еще довольно далеко. Салиморские острова расположены дальше на восток, но половину пути от Эккандера мы уже проделали. Я должна направить судно южнее Перчинок, чтобы обогнуть скалы. Если западный ветер так и будет дуть, это плавание станет самым быстрым. А вот возвращаться труднее: нам приходится плыть против западных ветров или идти на парусах гораздо южнее и брать восточные товары.

Она прижалась обнаженным плечом к Керину, а потом слегка повернулась, чтобы коснуться его и грудью. Керин почувствовал знакомое возбуждение. «Спокойно, спокойно!» – скомандовал он сам себе.

– Так что же, ты по-прежнему не откроешь тайну? – промурлыкала женщина.
– Да, ш... – Он едва не сказал «шлюха», но вовремя сдержался. – Я же дал клятву.
– Вот как, – пропела Джанджи. – В Мальване люди частенько дают такие клятвы, но я думала, что все новарцы такие похотливые жеребцы...

Керин пожал плечами:

– Это все досужие выдумки... Скажи-ка лучше, это что – еще один остров?

– Да, это самый большой из Перчинок. Чтобы его обогнуть, нужно плыть целую ночь.

Мы его называем Кинунгунг.

– А на нем кто-нибудь живет?

Лоцманша пожала плечами:

– Говорят, что там обитает святой отшельник по имени Пвана, но ни селений, ни туземцев нет. – Она взглянула на след корабля на воде, который заходящее солнце заливало ослепительным золотом. – Подходит время ужина. До скорой встречи!

* * *

За ужином Гуврака, обычно очень жизнерадостный, выглядел мрачным и чем-то озабоченным. Позднее, укладываясь спать, Керин услышал гневные крики, доносившиеся до него сквозь перегородку между его каютой и каютой капитана. Он приложил ухо к доскам, но мог разобрать лишь отдельные слова.

– Белинка! – негромко позвал юноша.

– Здесь, мастер Керин! – Голубой огонек замерцал в каюте.

– Ты могла бы подслушать, о чем они говорят?

– Слушать под? Разве это возможно?

– В смысле, послушать тихонько и мне пересказать.

– Я попытаюсь, но бир может меня прогнать.

Перебранки продолжались еще с четверть часа. Вскоре светящееся пятнышко Белинки вновь затанцевало по каюте, и она пропищала:

– Они поссорились. Бир глотнул тари и валяется в углу пьяный. Капитан ревнует лоцманшу и обвиняет ее в том, что ты пользуешься ее благосклонностью, как вы в Первой реальности выражаетесь. Он говорит, что видел вас вместе на палубе. Она говорит, что даст всякому, кто ей понравится, а если Гувраке это не по вкусу, то пусть себе другую лоцманшу ищет. А он отвечает, что тебя на куски раскрошит рыбам на корм, – и сдастся мне, он так и сделает.

– Я его не боюсь! Брат мне показал, как фехтовать против кривых сабель моим прямым мечом.

– Но он ведь матросов на подмогу позовет, и они на тебя сзади навалятся! Так что, умоляю, води себя как разумное существо! Мой долг – охранять тебя, и я не могу допустить, чтобы ты ввязался в схватку, в которой тебе не победить. Так что беги!

– Но как? По волнам я ходить не умею.

– Возьми эту лодчонку, что стоит на крыше над каютами. Торопись – да смотри не шуми!

– Ладно.

Керин запихал свои пожитки в мешок, взял меч и вышел в бархатно-черную ночь. Он оглянулся и с облегчением увидел, что каюты скрывают его от рулевого. Юноша бесшумно вскарабкался на крышу и стал осматривать лодку. Канаты, которые ее удерживали, он разрезал ножом.

Чтобы сдвинуть лодку, ему пришлось приложить все силы, однако суденышко удалось переместить, так что его нос навис над палубой между каютами и перилами. Каждое мгновение юноша опасался, что капитан Гуврака, привлеченный шумом, выскочит из своей каюты с изогнутой саблей в руке.

Керин повнимательнее присмотрелся к лодке. Вдоль корпуса были привязаны два весла. Стоит только толкнуть ее хорошенько, и лодка скользнет по перилам прямо в Восточный океан. Однако «Яркая рыбка» бежит так быстро, что крошечное суденышко сильно отстанет, пока Керин сам до него доберется.

Когда глаза немного привыкли к темноте, в которой тускло мерцали звезды, он осмотрел фалинь, свернутый на носу и привязанный двойным узлом к кольцу на форштевне. Может, вытолкнуть лодку кормой вперед и ухватиться за фалинь, пока она не ускользнула прочь? Наверное, так не получится. Если только он не толкнет лодку и в то же мгновение не схватится за канат, лодочка уплывет и лишит его всякой надежды на побег.

А может, взять фалинь в зубы? Тогда ведь руки останутся свободными и смогут управиться с тяжелой лодкой. Это возможно, но, когда лодка вытянет фалинь во всю длину, она либо вырвет его у Керина изо рта, либо выдернет его за борт. Керин не боялся нырнуть разок, но потом-то что делать? Не перевернет ли он лодчонку, пытаясь в нее вскарабкаться? Тогда его положение опять-таки будет просто отчаянным: все пожитки утонут, и он будет плавать рядом с перевернутой лодкой.

– Привяжи фалинь к кораблю, дуралей! – пропищал тоненький голосок.

Испытывая одновременно благодарность и досаду, Керин спустился с крыши кают и привязал фалинь к вантам. Стараясь не шуметь, он снова залез наверх и стал толкать лодку, пока выступающая часть не перевесила. Лодка качнулась. Еще толчок – и ее киль ударил по перилам. Затем она скользнула вниз и плюхнулась в море.

Шум от удара о воду разбудил рулевого, и тот показался из-за кают.

– Эй, ты! – закричал матрос. – Что это ты делаешь? Кто это? А, пассажир. Что...

Керин схватил фалинь и дернул на себя. Когда лодка стала рядом с «Яркой рыбкой» прямо под тем местом, где он находился, юноша свободной рукой швырнул в нее свой мешок. Пояс с защитными деньгами звякнул о дощатое дно.

– Стой! – завопил рулевой, бросаясь к Керину. – Не смей уводить лодку! Она принадлежит капитану!

– С дороги! – крикнул Керин, обнажив меч. – Берегись!

Матрос попятился, но продолжал орать:

– Капитан! Грабят! Чужеземец ворует лодку! На помощь! Все наверх!

Дверь капитанской каюты с грохотом распахнулась, и из нее выскочил Гуврака с саблей в руке.

– Клянусь Ашакой-Разрушителем! – заревел он. – Что это ты затеял, безбожник?

Керин спрыгнул в лодку, она дрогнула и закачалась. Вода, которую она зачерпнула, зашестела по доскам днища.

Держась одной рукой за планшир, чтобы сохранить равновесие и не дать лодке пятиться, Керин перерезал фалинь в том месте, где он был привязан к вантам. Гуврака был уже рядом! Он перегнулся через перила, занес саблю для удара, но тут канат оборвался, Керин присел, и сабля лишь рассекла со свистом воздух над его головой.

Быстро шедшая «Яркая рыбка» сразу же стала удаляться. Керин постепенно приходил в себя. Зад у него ныл от удара о лодку, а штаны промокли насквозь. Усевшись на среднюю банку, он принялся отвязывать весла.

С борта «Яркой рыбки», силуэт которой быстро таял во мраке, доносился шум яростного спора. Из нескольких слов, которые удалось различить Керину, ему стало ясно, о чем там препирались: стоит ли попытаться догнать лодку. Керин знал уже, что с латинскими парусами развернуть судно очень непросто: нужно переложить длинные тяжелые реи с их треугольными парусами на другую сторону.

Когда ему удалось наконец отвязать весла и вставить их в уключины, Керин взглянул на «Яркую рыбку» и насторожился. Судно было едва различимо в темноте – виднелся лишь

фонарь на корме, плясавший на волнах, будто падающая звезда. И все же юноша рассмотрел, что полосатые паруса были подведены под ветер, а это означало, что судно разворачивается. В этих необычных обстоятельствах Гуврака мог решиться изменить курс, не перемещая реи, – он ведь рассказывал, что это возможно, если примириться с менее быстрым ходом, а теперь у него не было времени: пока матросы управятся, Керин пропадет из виду, и отыскать его будет невозможно.

– Ты здесь, Белинка? – задал он вопрос в черноту, в которой мерцали звезды.

– Здесь, мастер Керин! – Голубой огонек заплесал у задней банки.

– Тогда вперед! – произнес Керин и налег на весла.

Хотя волнение было умеренным – всего лишь крупная рябь, – юноша сразу же понял, что гребля в океане совсем не то, что в озере или на реке. Он быстро натер себе мозоли, а правым веслом врезал себе по челюсти и едва не выпал за борт.

– Я думаю, – сказала Белинка, – что нужно грести быстрыми, короткими движениями, а потом высоко поднимать весла.

Керин с недовольным ворчанием последовал ее совету и обнаружил, что лодка идет легче, хотя грести было все-таки очень утомительно. Он не думал о том, куда движется, – ему казалось, что легче всего избежать новой встречи с «Яркой рыбкой», если плыть наобум, куда придется. Главное – как можно дальше отойти от того места, где он покинул судно, прежде чем взойдет луна. По его расчету, она должна была показаться через час-другой. Остановившись, чтобы немного передохнуть, Керин спросил:

– Белинка, а откуда ты знаешь, как нужно грести?

– Я наблюдала, как гребут матросы в портах, где мы останавливались.

– Вот умница! – похвалил Керин.

– Я всего лишь выполняю свой долг – вернуть тебя Аделайзе целым и невредимым.

Керин негодуяще фыркнул и снова принялся грести. «Яркая рыбка» была далеко. С каждым взмахом весел кормовые огни судна мерцали все слабее и слабее и наконец вовсе исчезли из виду. Керин решил, что преследователи рыщут взад и вперед в том месте, где он спрыгнул с корабля.

Он отыскал на небе Полярную звезду, повернул лодку носом к ней и сказал:

– Белинка, пожалуйста, следи, чтобы я греб к тому острову, что мы видели под вечер.

– Тогда тебе нужно еще раз ударить правым веслом, да нет же, правым для лодки!

Керин хихикнул:

– Стыдись, Белинка! Ты на море уже целый месяц, а так и не выучила, как полагается говорить.

– Противный юнец! А кто научил тебя грести в океане?

– Да я просто шучу. Скажи-ка, тебе удалось что-нибудь разузнать о том, какие тайные цели приписывала мне Джанджи?

– Да, вполне, но у меня не было времени рассказать. Похоже на то, что в Куромоне существует некое навигационное устройство – железная иголка, воткнутая в кусок пробки, чтобы не тонула. Туземцы чем-то обрабатывают иголку, так что когда она свободно плавает, то всегда поворачивается острием на север, сама по себе, без всяких заклинаний и без помощи духов. А раз эта штука действует сама и никакого присмотра за ней не требуется, Джанджи и ее гильдия опасаются, что она может их без куска хлеба оставить.

– И она подозревает, что я отправился на поиски этого устройства?

– Да. Она боится, что по возвращении ты попытаешься продать тайну иголки Софи.

– Мне бы это и в голову не пришло, но мысль хорошая. Как ты об этом узнала?

Эльфица хихикнула:

– Я обещала биру подарить ему свою благосклонность, если он мне обо всем расскажет, – он и рассказал. А тогда я отказала ему – как вы выражаетесь – отжаться. Он пришел в бешенство

и прогнал меня из каюты! – С кормы раздался тоненький залиvistый смех. – Мастер Керин, если ты не будешь сильнее грести левым веслом – да левым же, левым! – то мы будем до рассвета круги выписывать.

Над горизонтом показался месяц. Керин напряг зрение и разглядел углы парусов – пару крохотных черных треугольников, похожих на зубья пилы, что время от времени показывались над изгибом земли, – но он был не совсем уверен, что не ошибается. Как бы то ни было, «Яркая рыбка» уже слишком далеко, чтобы с нее могли заметить беглеца.

Когда гребля утомила Керина, он положил весла в лодку и отдохнул немного, вычерпывая воду. Он вынул из мешка пояс с деньгами, надел его и спросил:

– Белинка, а вот что мне любопытно – насчет тебя и влюбившегося в тебя бира. Вот вы, жители Второй реальности... ну... все так же проделываете, как и мы?

Я имею в виду...

Эльфица рассмеялась:

– Обычаи и привычки обитателей Второй реальности слишком сложны, чтобы тебе объяснить. Мастер Керин, наша лодка отклонилась от курса. Давай-ка берись снова за весла.

Остров Кинунгунг

Солнце стояло уже довольно высоко, когда лодка «Яркой рыбки» приблизилась к светло-коричневому берегу Кинунгунга, за которым виднелись склонившиеся пальмы с кронами, напоминавшими перья гигантских птиц. Израненные руки Керин перевязал полосками ткани, которые нарвал из запасной рубашки. Вытянув шею, он всматривался в линию берега:

– Белинка, мне кажется, прибой достаточно силен, чтобы вынести нас на сушу. Держи курс прямо на остров.

Если лодка станет боком, волна может ее перевернуть.

– Да-да, мастер Керин. Гребни-ка правым веслом!

Чем ближе к берегу, тем волны становились выше, и Керин греб, не напрягаясь. Когда высокий зеленый гребень вздыбился за кормой, юноша изо всех сил старался удерживать весла отвесно воде, не обращая внимания на боль в натертых ладонях. Волна понесла лодку на берег, корма поднималась все выше и выше, лодка мчалась все быстрее и быстрее...

– Левее! – пропищала Белинка, порхавшая над задней банкой.

Волна наклонилась и распалась на брызги, наполнив лодку пеной. Разорванный гребень прибоя побежал, опадая, дальше на берег, и нос лодки ударился о песок.

Керин свалился в воду, достававшую ему до колен, и ухватился за лодку, чтобы ее не унесло обратно в море. Когда вода опустилась до уровня щиколоток, он поволок лодку подальше от воды. Волна, набежавшая следом, слегка подтолкнула ее, и Керину удалось вытащить посудину за линию прибоя. Огромные желтые крабы, туловища которых были с человеческую голову, поспешно уползали при его приближении.

Присев, чтобы перевести дух, Керин позвал эльфицу:

– Белинка!

– Я здесь, мастер Керин!

– Тебя не просто разглядеть при свете солнца. Где тот дымок, о котором ты говорила?

– Вон там, слева от тебя.

– Благодарю. Я так думаю, что отшельника мы там и найдем! Помнишь, о нем Джанджи говорила?

– Тогда поднимайся, пошли!

– Я за ночь совершенно выдохся от этой гребли. Дай мне спокойно посидеть, ладно?

– Мастер Керин, – пропищала эльфица, – солнце печет все сильнее, а у тебя нет ни еды, ни питья. Мы гораздо ближе к экватору вашей реальности, чем в Виндии. Чем скорее ты найдешь себе подобных, тем лучше. Вставай!

– Ты мне напоминаешь моего бывшего школьного учителя, – заворчал Керин.

– Я всего лишь выполняю свой долг – я обязана вернуть тебя Аделайзе живым и невредимым. Так что поднимайся на ноги!

– Из-за этих постоянных разговоров про Аделайзу смерть мне скоро покажется желанным избавлением, – пробурчал Керин.

Юноша со стоном встал на ноги. Едва он вынул из лодки меч и мешок, как Белинка снова принялась поучать:

– Для таких существ, как ты, мастер Керин, на солнце слишком жарко. Ты должен надеть что-нибудь еще, а не то страшно обгорить.

Керин, на котором ничего не было, кроме штанов и набедренной повязки под ними, прорычал:

– Да, ты, наверное, права! – И принялся отыскивать рубашку.

– Тебе не хватает еще шляпы и башмаков, – упорствовала Белинка.

– Шляпы у меня нет, только эта шапочка. А по песку босиком легче идти.

Эльфица попробовала настаивать, но Керин решительно схватил меч и мешок и пошел вдоль берега.

* * *

При приближении человека чайки с криками взлетали над берегом, а огромные крабы уползли прочь. Некоторые, правда, осмеливались предостерегающе выставлять перед собой раскрытую клешню. Белинка спросила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.